

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Января

№ 2.

1874 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и пр., и пр., и пр.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Въ постоянной заботливости о благѣ Нашей Имперіи и дарованіи ей лучшихъ учрежденій Мы не могли не обратить вниманія на существовавшій до сего времени порядокъ отправленія воинской повинности. По дѣйствовавшимъ донынѣ узаконеніямъ, повинность эта возлагалась лишь на сословія мѣщанъ и крестьянъ, и значительная часть Русскихъ подданныхъ изъята была отъ обязанности, которая должна быть для всѣхъ одинаково священна. Такой порядокъ, сложившійся при иныхъ обстоятельствахъ, не согласуясь съ измѣнившимися условіями государственнаго быта, не удовлетворяетъ и настоящимъ военнымъ требованіямъ. Новѣйшія событія доказали, что сила государствъ не въ одной численности войска, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высша-

го развитія лишь тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ, безъ различія званій и состояній, соединяются на это святое дѣло.

Признавъ необходимымъ преобразовать устройство военныхъ силъ Имперіи на основаніи указаній современнаго опыта, Мы въ 1870 году повелѣли военному министру приступить къ составленію предположеній о болѣе совершенномъ способѣ пополненія Нашихъ войскъ, съ привлеченіемъ къ воинской повинности всѣхъ вообще сословій.

Испытанная готовность Нашихъ подданныхъ приносить себя въ жертву родинѣ служила Намъ ручательствомъ, что призывъ Нашъ встрѣтитъ въ русскихъ сердцахъ сочувственный отголосокъ. Мы въ томъ не ошиблись. Наше доблестное дворянство и другія неподлежавшія рекрутству сословія въ многократныхъ заявленіяхъ выразили Намъ радостное желаніе раздѣлить съ остальнымъ народомъ тягости обязательной военной службы.

Мы приняли эти заявленія съ отраднымъ чувствомъ гордости и благоговѣйною признательностью къ Провидѣнію, вручившему Намъ скипетръ надъ народомъ, въ которомъ любовь къ Отечеству и самоотверженіе составляютъ завѣтное, изъ рода въ родъ переходящее, достояніе всѣхъ сословій.

Для предначертанія, на указанныхъ главныхъ началахъ, новаго Устава о воинской повинности была затѣмъ образована особая коммиссія изъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ и другихъ лицъ, обладающихъ надлежащими по этой части свѣдѣніями. Составленный коммиссіею и послѣ подробнаго обсужденія исправленный Государственнымъ Совѣтомъ Уставъ вполнѣ соответствуетъ Нашимъ видамъ. Исходя отъ основнаго положенія, что защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго, Уставъ сей привлекаетъ къ участию въ от-

правленіи воинской повинности все мужское населеніе, безъ допущенія денежнаго выкупа или замѣны охотниками. Дѣйствіе новаго закона не должно распространяться лишь на казачье населеніе, несущее военную службу въ установленномъ для него порядкѣ, а также на нѣкоторыхъ инородцевъ, на Закавказскій край и другія поименованныя въ указѣ Нашемъ Правительствующему Сенату отдаленныя мѣстности, для которыхъ будутъ изданы особыя положенія. За сими исключеніями и нѣкоторыми въ томъ же указѣ означенными временными льготами, мужское населеніе Имперіи и Царства Польскаго, по достиженіи 20 лѣтъ, будетъ подлежать жеребью, которымъ опредѣляется одинъ разъ, навсегда, кто обязанъ идти на дѣйствительную службу и кто остается отъ нея свободнымъ. Для поступившихъ въ сухопутныя войска хотя полагается общій 15 лѣтній срокъ службы, но по истеченіи шести лѣтъ, а въ случаѣ возможности и ранѣе того, они будутъ отпускаемы по домамъ, съ обязанностью являться подъ знамена по призывамъ правительства, лишь въ случаяхъ чрезвычайной военной надобности. Поступающимъ во флотъ и въ войска, въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ расположенныя, назначаются особые сроки службы. Для молодыхъ людей, обучавшихся въ училищахъ, не исключая и начальныхъ, продолжительность обязательнаго пребыванія въ войскахъ въ мирное время значительно сокращается соотвѣтственно степени и роду полученнаго ими образованія и сверхъ того предоставляются имъ другія важныя облегченія.

Утвердивъ составленный согласно съ сими основаніями Уставъ о воинской повинности и призывая подданныхъ Нашихъ, именемъ дорогой всѣмъ намъ отчизны, къ ревностному исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, Мы не имѣемъ намѣренія отступить отъ началъ, которымъ неуклонно слѣдовали

во все Наше царствованіе. Мы не ищемъ, какъ не искали до сихъ поръ, блеска военной славы, и лучшимъ жребіемъ ниспосланнымъ Намъ отъ Бога почитаемъ вести Россію къ величію путемъ мирнаго преуспѣянія и всесторонняго внутренняго развитія. Устройство могущественной военной силы не остановитъ и не замедлитъ этого развитія; оно, напротивъ, обезпечитъ правильный и непрерывный ходъ онаго, ограждая безопасность государства и предупреждая всякое посягательство на его спокойствіе. Даруемая же нынѣ важныя преимущества молодымъ людямъ, получившимъ образованіе, да будутъ новымъ орудіемъ къ распространенію въ народѣ Нашемъ истиннаго просвѣщенія, въ которомъ Мы видимъ основаніе и залогъ его будущаго благоденствія.

Данъ въ С.-Петербургѣ, января въ 1-й день, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ четвертое, царствованія же нашего въ девятнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Утвердивъ сего числа новый Уставъ о воинской повинности, *повелываемъ*:

I. Ввести сей Уставъ въ дѣйствіе во всей Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ не распространяя лишь силы онаго:

1) на войсковое казачье населеніе, несущее воинскую повинность особо установленнымъ порядкомъ, — и

2) на нижеозначенныя мѣстности и части населенія, для которыхъ порядокъ отбыванія упомянутой повинности будетъ опредѣленъ въ послѣдствіи особыми положеніями, сообразно съ мѣстными особенностями, именно: а) на Закавказскій край, Туркестанскій край, Приморскую и Амурскую области, Среднеколымскую, Верхоянскую и Вилюйскую округа, Якутской области, Туруханское и Богучан-

ское отдѣленія Енисейской губерніи и округа, Тогурское отдѣленіе Томской губерніи и округа и Березовскую и Сургутскую округа Тобольской губерніи, и б) на неотбывавшее доселѣ рекрутской повинности ни натурою, ни деньгами, инородческое населеніе сѣвернаго Кавказа Астраханской губерніи, Тургайской и Уральской областей и всѣхъ губерніи и областей Западной и Восточной Сибири, равно какъ на Самоѣдовъ, обитающихъ въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи.

II. Съ привлеченіемъ къ отправленію воинской повинности Башкиръ и Тевтярей, освободить ихъ отъ уплаты особаго сбора по шестидесяти копѣекъ съ души, установленнаго съ нихъ Положеніемъ 14 мая 1863 года.

III. Сохранить льготы отъ воинской повинности, съ личными-при водвореніи сыновьями: а) *пожизненно*: Руснакамъ прибывшимъ въ предѣлы Россіи въ 1854 году, иностраннымъ выходцамъ, водворившимся на владѣльческихъ земляхъ и принявшимъ русское подданство на основаніи утвержденнаго Нами 18-го декабря 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта; Чехамъ, переселившимся въ Юго-Западный край, на которыхъ распространены права и преимущества, установленныя означеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; иностранцамъ, поселившимся до 1-го января 1872 года въ Царствѣ Польскомъ съ принятіемъ русскаго подданства и, наконецъ, русскимъ переселенцамъ изъ внутреннихъ губерніи, водвореннымъ на казенныхъ земляхъ близъ крѣпости Новогеоргіевска; б) *въ теченіе двадцати лѣтъ со времени переселенія*: менонитамъ, поселившимся новыми колоніями по правиламъ 19-го ноября 1851 года въ Имперіи, а равно менонитамъ, водворившимся на владѣльческихъ земляхъ и принявшимъ русское подданство на основаніи утвержденнаго Нами 18-го декабря 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта; в) *въ теченіе двадцати лѣтъ, считая съ 31-го марта 1860 года*: мѣщанамъ города Владикавказа, приписаннымъ къ сему городу до изданія настоящаго указа и жителямъ бывшихъ городовъ Анапы и Новороссійска, зачпсленнымъ въ портовый городъ Темрюкъ, и г) *въ теченіе шести лѣтъ со дня изданія настоящаго указа*: всѣмъ тѣмъ изъ обитающихъ въ Имперіи менонитовъ, ко-

торые не будутъ имѣть права на льготу по пункту 6 сей статьи.

IV. Изъ семействъ лицъ умерщвленныхъ за вѣрность Престолу и закону во время послѣдняго мятежа въ Царствѣ Польскомъ и въ Западномъ краѣ освободить отъ воинской повинности трехъ членовъ каждой такой семьи, назначая въ число освобождаемыхъ сперва сыновей умершаго, а потомъ родныхъ его внуковъ.

V. Освободить отъ воинской повинности лицъ, которыя, состоя по день изданія сего указа на службѣ при желѣзныхъ дорогахъ: Варшавско-Вѣнской, Варшавско-Бромбергской, Варшавско-Тереспольской и Лодзинской фабричной, пользовались правомъ на освобожденіе отъ рекрутской повинности на основаніи 15 статьи приложенныхъ къ манифесту Нашему 26-го іюня (8-го іюля) 1868 года о рекрутскомъ наборѣ въ Царствѣ Польскомъ правилъ о сословіяхъ и лицахъ рекрутской повинности не подлежащихъ.

VI. Въ первые пять наборовъ по введеніи Устава о воинской повинности разрѣшить отсрочивать на четыре года поступленіе на военную службу по вынужденію жеребью лицъ, принадлежащихъ къ семействамъ содержащимъ, по гильдейскому или промысловому свидѣтельству, торговля, фабричныя или промышленныя заведенія, за исключеніемъ однако заведеній, производящихъ раздробительную продажу крѣпкихъ напитковъ (Уст. Пит. ст. 301 по прод. 1869 года и примѣч. къ ней), хотя бы означенныя лица находились при отцѣ или дѣдѣ, способныхъ къ труду, и имѣли братьевъ, но моложе шестнадцати лѣтъ. Отсрочки сіи въ сроки службы какъ дѣйствительной, такъ и въ запасъ не зачитать.

VII. Образование призывныхъ участковъ по правиламъ, указаннымъ въ 67-й и слѣдующихъ статьяхъ Устава о воинской повинности окончить повсемѣстно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня полученія въ губерніи сего указа.

VIII. Лицамъ, подлежащимъ призыву въ первый по новому Уставу о воинской повинности наборъ, то-есть тѣмъ коимъ въ теченіе 1873 года минуло двадцать лѣтъ отъ роду, назначить для подачи заявленій о припискѣ къ призывнымъ участкамъ, по статьямъ 95 и 96-й означеннаго

Устава, полугодовой срокъ, считая оный со дня изданія сего указа.

IX. Подлежащими призыву на службу въ ополченіи, сверхъ лицъ, зачисляемыхъ въ оное, на основаніи статей 10-й и 154-й Устава о воинской повинности, считать до достиженія сорокалѣтняго возраста всѣхъ не состоящихъ на военной службѣ лицъ (за исключеніемъ означенныхъ въ статьяхъ IV и V сего указа), которыя къ 1-му января 1874 года имѣютъ болѣе двадцати одного года отъ роду, а равно и тѣхъ находящихся нынѣ на военной службѣ, которыя будутъ уволены отъ оной прежде достиженія ими сорока лѣтъ.

X. Объявленный манифестомъ Нашимъ, 22-го ноября 1873 года, рекрутскій наборъ съ 15-го января по 15-е февраля 1874 года произвести на основаніи правилъ въ томъ манифестѣ изображенныхъ. Имѣющія же остаться на рекрутскихъ участкахъ, по исполненіи сего набора, рекрутскія долговыя доли и всѣ вообще рекрутскія недоимки со счетовъ сложить.

XI. Относительно зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, могущихъ остаться въ обращеніи по исполненіи упомятаго въ предшедшей статьѣ рекрутскаго набора 1874 года, соблюдать слѣдующія правила:

а) означенныя квитанціи имѣютъ быть представлены не позднѣе 1-го октября 1874 года, въ уѣздныя, окружныя и городскія, по принадлежности, присутствія по воинской повинности, которыя должны или обмѣнить ихъ на квитанціи новаго образца, или же сдѣлать на нихъ надпись о представленіи квитанціи;

б) всякая представленная въ уѣздное, окружное или городское присутствіе квитанція записывается на имя одного лица, по желанію ея владѣльца, и затѣмъ не можетъ быть передаваема или отчуждаема въ постороннія руки;

в) квитанціи имѣютъ быть принимаемы къ зачету, при призывѣ къ отбыванію военной повинности, только за то лицо, на имя котораго квитанція записана, или же за брата его роднаго или своднаго, или же единокровнаго или единоутробнаго, или и двоюроднаго;

г) зачетныя квитанціи, не представленныя для обмѣна къ опредѣленному выше сроку, теряютъ свою силу;

д) владѣющій квитанціею можетъ представить ее въ казну и получить *четыреста восемьдесятъ пять* рублей—и
е) порядокъ и сроки выкупа квитанцій имѣютъ быть опредѣлены министромъ финансовъ по приведеніи въ извѣстность числа квитанцій, находящихся въ народномъ обращеніи.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ едѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою
подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербурѣ.
1-го января 1874 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

*данный на имя Его Императорскаго
Высочества Предсѣдателя Государст-
веннаго Совѣта.*

Ваше Императорское Высочество! Манифестомъ сего числа изданнымъ обнародовано признанное Мною за благоведеніе по всей Имперіи общей воинской повинности. Новый законъ сей, одно предположеніе коего встрѣчено было всеобщимъ сочувствіемъ къ мысли объ обязанности каждаго вѣрноподданнаго участвовать въ священномъ дѣлѣ охраненія и защиты Престола и Отечества, имѣетъ цѣлю съ одной стороны осуществленіе таковаго начала, сообразнаго съ сознанною справедливостію, а съ другой—достиженіе путемъ правильнаго и основательнаго отбыванія воинской повинности современныхъ потребностей, въ отношеніи развитія воинскихъ силъ *Нашихъ*. Подготовительная работа по сему предмету была возложена на особыя комиссіи, учрежденныя при Военномъ Министерствѣ, представившія подробный проектъ Устава о всеобщей воинской повинности. Многосложный, вполне добросовѣстный и полезный трудъ сей внесенъ былъ по Моему пове-

лѣнію на разсмотрѣніе Особого Присутствія при Государственномъ Совѣтѣ, составленнаго изъ членовъ назначенныхъ по Моему указанію, подъ предсѣдательствомъ Вашего Императорскаго Высочества.

Постоянно слѣдя за ходомъ сужденій въ означенномъ Присутствіи по вопросу обращающему на себя Мое особенное вниманіе по своей важности и по ожидаемой Мною пользѣ отъ его основательнаго рѣшенія, Мнѣ пріятно отдать справедливость тому безукоризненному усердію, съ которымъ учрежденное Мною, подъ предсѣдательствомъ Вашего Императорскаго Высочества Особое Присутствіе, вникнувъ въ основную мысль Моихъ предначертаній и озабоченное изысканіемъ удобнѣйшихъ способовъ приведенія ихъ въ дѣйствіе, исполнило возложенную на него Моимъ довѣріемъ обязанность. Трудъ этотъ, внесенный на обсужденіе Государственнаго Совѣта и окончательно въ немъ выработанный, подъ предсѣдательствомъ Вашего же Императорскаго Высочества, Мною признанъ вполне соответствующимъ благой цѣли, съ которою онъ былъ предпринятъ.

Ваше Императорское Высочество, руководя преніями по столь важному законодательному вопросу, какъ въ Особомъ Присутствіи при Государственномъ Совѣтѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи сего послѣдняго, и постоянно стремясь къ достиженію цѣли Мною указанной, путемъ всесторонняго обсуждения способовъ приведенія ихъ въ исполненіе, явили новое доказательство рвенія Вашего на службу Мнѣ и Отечеству. Утвердивъ нынѣ представленный Мнѣ Уставъ о всеобщей воинской повинности, вмѣняю Себѣ въ особенное удовольствіе выразить Вашему Императорскому Высочеству Мою искреннѣйшую признательность за принятое Вами въ семъ дѣлѣ теплое участіе, встрѣчаемое Мною при каждомъ случаѣ возложенія на Васъ особыхъ трудовъ, независимо отъ постоянно лежащихъ на Васъ обязанностей,

всегда цѣнимыхъ Мною съ благодарностью и Братскою къ Вамъ привязанностью.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„Искренно Васъ любящій братъ и другъ
АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербурѣ.
1-го января 1874 года.

1. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЪ СВ. СИНОДА.

Ноября 29 (1873 г.).—Объ установленіи вычета по 20% изъ содержанія лицъ, состоящихъ на духовно-учебной службѣ, а также изъ пенсій, которыя будутъ назначены за таковую службу, съ обращеніемъ сихъ вычетовъ въ составъ духовно-учебнаго капитала.

Св. Синодъ слушали: два предложенія г. товарища оберъ-прокурора, *первое* о томъ, что государственный совѣтъ, въ департаментѣ государст. экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе оберъ-прокурора Св. Синода объ установленіи двухпроцентнаго вычета изъ содержанія лицъ, состоящихъ на службѣ по духовно-учебному вѣдомству, а также изъ пенсій, назначаемыхъ изъ духовно-учебнаго капитала, мнѣніемъ положилъ: въ возмѣщеніе расходовъ изъ духовно-учебнаго капитала на производство пенсій и единовременныхъ пособій за службу по духовно-учебному вѣдомству въ увеличенномъ размѣрѣ, т. е. примѣнительно къ размѣру пенсіонныхъ окладовъ по учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія 3-го разряда, установить вычетъ по 20% изъ содержанія состоящихъ на службѣ по сему вѣдомству лицъ, а также изъ пенсій пенсіонеровъ, коимъ таковыя будутъ назначены изъ означеннаго капитала, съ обращеніемъ сихъ

вычетовъ въ духовно-учебный капиталъ, и что таковое мнѣніе государст. совѣта Государь Императоръ въ 7 день мая 1872 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить, — и *второе* съ заключеніемъ хозяйственнаго управленія о необходимости начать производство упомянутого 2⁰/₀ вычета, во избѣжаніе излишней переписки по духовно-учебному вѣдомству, съ 1-го января будущаго 1874 г. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государст. совѣта, для должныхъ распоряженій и исполненія, дать знать подлежащимъ мѣстамъ духовнаго вѣдомства печатными указами, съ тѣмъ, чтобы производство упомянутого 2⁰/₀ вычета было начато, согласно заключенію хозяйственнаго управленія, съ 1 января будущаго 1874 г.

II. УСТАВЪ О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ.

(Высочайше утвержденъ 1 января 1873 г.)

ГЛАВА I.

Положенія общія.

1. Защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго. Мужское населеніе, безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности.

2. Денежный выкупъ отъ воинской повинности и замѣна охотниковъ не допускаются.

3. Лица мужскаго пола, имѣющія отъ роду болѣе пятнадцати лѣтъ, могутъ быть увольняемы изъ русскаго подданства лишь по совершенномъ отбытіи ими воинской повинности или же по вынутаи жеребья, освобождающаго ихъ отъ службы въ постоянныхъ войскахъ.

4. Въ случаѣ перехода на жительство въ мѣстности Имперіи, въ которыхъ воинская повинность отправляется по особымъ положеніямъ, лица, имѣвшія при этомъ болѣе пятнадцати лѣтъ, отбываютъ сію повинность на общемъ основаніи.

5. Вооруженныя силы государства состоятъ изъ постоянныхъ войскъ и ополченія. Сіе послѣднее созывается лишь въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военного времени.

6. Постоянныя вооруженныя силы состоятъ изъ войскъ сухопутныхъ и морскихъ.

7. Постоянныя сухопутныя войска составляютъ:

а) армія, пополняемая ежегодными наборами людей со всей Имперіи:

б) запасъ арміи, служащій для приведенія войскъ въ полный составъ и состоящій изъ людей, уволенныхъ до выслуги полного срока службы:

в) казачьи войска,—и

г) войска, образуемая изъ инородцевъ.

8) Морскія силы состоятъ изъ дѣйствующихъ командъ и запаса флота.

9. Число людей, потребное для пополненія арміи и флота, опредѣляется ежегодно законодательнымъ порядкомъ, по представленію военного министра, и объявляется Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату.

10. Поступленіе на службу по призывамъ рѣшается жеребьемъ, который вынимается единожды на всю жизнь. Лица, по номеру вынутаго ими жеребья, не подлежащія поступленію въ постоянныя войска, зачисляются въ ополченіе.

11. Къ жеребью призывается ежегодно одинъ только возрастъ населенія, именно молодые люди, которымъ къ 1-му января того года, когда наборъ производится, минуло *двадцать лѣтъ* отъ роду.

12. Лицамъ, удовлетворяющимъ опредѣленнымъ условіямъ образованія, предоставляется отбыть воинскую повинность безъ жеребья, въ качествѣ вольноопредѣляющихся, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ главѣ XII сего устава.

13. Не допускаются къ жеребью и на службу не принимаются лишенные всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ.

14. Ежегодный призывъ къ исполненію воинской повинности и назначеніе на службу по жеребью произво-

дится съ 1-го ноября по 15-е декабря, а въ Сибири—съ 15-го октября по 31-е декабря.

15. На пополненіе дѣйствующихъ командъ флота поступаютъ:

1. Призываемые къ исполненію воинской повинности въ мѣстностяхъ, назначенныхъ для комплектованія флота; тѣ изъ сихъ лицъ, которыя не будутъ приняты во флотъ, обращаются на службу въ сухопутныя войска.

2. Изъ призываемыхъ къ исполненію воинской повинности во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи: а) плававшіе матросами на мореходныхъ или каботажныхъ судахъ не менѣ одной навигаціи, непосредственно предшествовавшей набору; б) служившіе не менѣ одной навигаціи, непосредственно предшествовавшей набору, машинистами, или кочегарами на паровыхъ судахъ, а также служившіе не менѣ года мастеровыми на заводахъ, строящихъ пароводныя машины; в) корабельные плотники, конопатчики и котельщики, если въ участкахъ, предназначенныхъ для комплектованія флота, число ихъ окажется недостаточнымъ, и г) моряки по призванію, то-есть заявившіе желаніе служить во флотъ, съ ограниченіемъ, однако, приема ихъ на эту службу числомъ, ежегодно опредѣляемымъ морскимъ министерствомъ.

16. Росписаніе предназначаемыхъ для комплектованія флота мѣстностей (ст. 15 п. 1), населеніе которыхъ по роду занятій наиболѣе способно къ морской службѣ, составляется по взаимному соглашенію министерствъ морскаго, военнаго и внутреннихъ дѣлъ. Росписаніе это, по Высочайшемъ утвержденіи онаго, объявляется во всеобщее свѣдѣніе.

ГЛАВА II.

О срокахъ службы въ постоянныхъ войскахъ и о запасѣ,

17. Общій срокъ службы въ сухопутныхъ войскахъ для поступающихъ по жеребью опредѣляется въ пятнадцать лѣтъ, изъ коихъ шесть лѣтъ дѣйствительной службы и девять лѣтъ въ запасѣ. Изъ сего правила допускается исключеніемъ для людей, назначаемыхъ въ войска Туркестанскаго военнаго округа, а также въ войска, расположен-

ныя въ областяхъ: Семипалатинской, Забайкальской, Якутской, Амурской и Приморской Общій срокъ службы для нихъ устанавливается въ *десять лѣтъ*, изъ коихъ *семь лѣтъ* они должны пробыть на дѣйствительной службѣ и *три года* въ запасѣ.

18. Общій срокъ службы во флотѣ опредѣляется въ *десять лѣтъ*, изъ коихъ *семь лѣтъ* дѣйствительной службы и *три года* въ запасѣ.

19. Сроки службы для лицъ, поступившихъ въ войска по жеребью, исчисляются а) для поступившихъ во время общаго призыва (ст. 14)—съ 1-го января слѣдующаго за призывомъ года, и б) для поступившихъ въ остальное время года (кромѣ означенныхъ ниже въ ст. 219)—съ перваго дня слѣдующаго за поступленіемъ ихъ въ войска мѣсяца.

20. Указанные въ предшедшихъ 17 и 18 статьяхъ сроки службы устанавливаются собственно для мирнаго времени; во время же войны состоящія въ сухопутныхъ войскахъ и во флотѣ обязаны оставаться на службѣ до тѣхъ поръ, пока того будетъ требовать государственная надобность.

21. Военному и морскому министерствамъ, по принадлежности, предоставляется право увольнять въ запасъ нижнихъ чиновъ сухопутныхъ войскъ и флота, въ случаѣ представляющей къ тому возможности, и ранѣе выслуги ими установленныхъ въ статьяхъ 17 и 18 сроковъ дѣйствительной службы. За военнымъ и морскимъ начальствами сохраняется также право увольненія нижнихъ чиновъ во все время ихъ службы во временные отпуска срокомъ до одного года.

22. Относительно увольненія чиновъ флота въ запасъ соблюдаются слѣдующія особыя правила.

а) Увольненіе чиновъ флота въ запасъ производится вообще по окончаніи компаніи но не ранѣе октября мѣсяца.

б) Чины, находящіеся на военныхъ судахъ въ заграничномъ плаваніи, по выслугѣ ими срока дѣйствительной службы, могутъ быть увольняемы въ запасъ, въ случаѣ извѣленія ими самими на то желанія, немедленно по возвращеніи судна въ одинъ изъ русскихъ портовъ. По

особенно же уважительнымъ причинамъ, командиру судна разрѣшается увольнять въ запасъ желающихъ и изъ заграничныхъ портовъ; но въ такомъ случаѣ уволенные возвращаются въ Россію на свой счетъ.

в) Время, проведенное чинами флота на дѣйствительной службѣ сверхъ установленнаго для оной срока, зачитается вдвое въ срокъ, опредѣленный для состоянія въ запасѣ. Тѣмъ же чинамъ флота, которые, по необходимости задержаны будутъ на службѣ въ мирное время выше общаго срока, установленнаго для дѣйствительной службѣ и для состоянія въ запасѣ, предоставляются права сверхсрочно-служащихъ, а не пожелавшимъ воспользоваться сими правами производится въ теченіе всего времени сверхсрочной службѣ двойное штатное жалованье.

23. Чины запаса призываются на дѣйствительную службу въ случаѣ необходимости привести войска въ полный составъ. Призывъ ихъ совершается Высочайшими указами правительствующему сенату. Во время состоянія въ запасѣ, чины онаго могутъ быть призываемы военнымъ или морскимъ министерствомъ по принадлежности, въ учебные сборы, но не болѣе двухъ разъ въ теченіе всего срока нахождения въ запасѣ, и каждый разъ не долѣе какъ на шесть недѣль.

24. Отъ призыва на службу изъ запаса освобождаются лица, занимающія должности по государственной гражданской или же общественной службѣ, означенныя въ особомъ спискѣ. Списокъ этотъ подносится къ Высочайшему утвержденію чрезъ комитетъ министровъ.

ГЛАВА III.

О гражданскихъ правахъ и обязанностяхъ военно-служащихъ и лицъ, состоящихъ въ запасѣ.

25. Лица, состоящія на дѣйствительной военной службѣ, сохраняютъ во время прохожденія оной всѣ личныя и имущественныя права своего состоянія, съ необходимыми лишь ограниченіями, установленными въ законодательномъ порядкѣ. Лица податныхъ сословій продолжаютъ числиться въ составѣ тѣхъ обществъ, къ которымъ

принадлежали при вступленіи въ службу, пользуясь при этомъ правами, указанными въ законахъ о состояніяхъ (прилож. къ ст. 423, примѣч., по прод. 1868 г.)

26. Принадлежація къ податнымъ сословіямъ лица освобождаются, во время состоянія на дѣйствительной службѣ отъ всѣхъ взимаемыхъ подушно-государственныхъ, земскихъ и общественныхъ сборовъ; равнымъ образомъ, они освобождаются лично и отъ натуральныхъ повинностей. Въ отношеніи же къ имуществамъ, имъ принадлежащимъ, означенныя лица обязаны платежемъ податей и иныхъ сборовъ и отбываніемъ слѣдующихъ съ тѣхъ имуществъ повинностей на общемъ основаніи.

27. Состоящіе въ запасѣ подлежатъ дѣйствию общихъ законовъ и пользуются, на общемъ основаніи, правами, какъ принадлежащими имъ по состоянію, такъ и тѣми, кои пріобрѣтены ими на службѣ, но подчиняются особымъ правиламъ, устанавливаемымъ въ законодательномъ порядкѣ для учета запаса.

28. Чинамъ запаса предоставляется поступать на государственную, гражданскую и общественную службу, а равно избирать инаго рода дѣятельность, съ соблюденіемъ установленныхъ общими законами правилъ. Повышеніе въ гражданскихъ чинахъ не даетъ однако упомянутымъ лицамъ права при поступленіи снова въ ряды войскъ на чинъ или званіе, высшіе противъ предоставленныхъ имъ при увольненіи изъ дѣйствительной военной службы.

29. Чины запаса, призванные въ войска съ государственной гражданской службы, сохраняютъ за собою должности по этой службѣ и имѣютъ право на занятіе ихъ вновь по увольненіи изъ рядовъ войскъ.

30. Въ случаѣ преступленій и проступковъ, чины запаса подсудны уголовному суду гражданскаго вѣдомства, за исключеніемъ: а) неявки по призыву на дѣйствительную службу или къ учебнымъ сборамъ; б) преступленій и проступковъ, совершенныхъ во время сихъ сборовъ, и в) нарушеній обязанностей дисциплины и воинскаго чинопочитанія во время ношенія ими форменной военной одежды. Въ сихъ случаяхъ чины запаса подлежатъ военному суду.

31. Состоящіе въ запасѣ пользуются указанною въ

ст. 26 льготою отъ взимаемыхъ подушно податей и иныхъ сборовъ и отъ натуральныхъ повинностей, которымъ они подлежали бы лично, въ теченіе года со времени отчисленія въ запасъ. Въ случаѣ призыва ихъ изъ запаса въ рядъ войскъ, они пользуются упомянутою льготою также въ теченіе года со времени роспуска ихъ со службы.

ГЛАВА IV.

О лицахъ, неспособныхъ къ продолженію военной службы, а равно о призрѣніи ихъ и семействъ военно служащихъ.

32. Состоящіе на дѣйствительной службѣ или въ запасѣ, въ случаѣ совершенной неспособности, по болѣзни или увѣчью, какъ къ строевой, такъ и къ нестроевой службѣ, увольняются вовсе отъ службы и исключаются изъ списковъ запаса, съ выдачею свидѣтельства о выполненіи воинской повинности (ст. 160, п. 1). Но лицамъ, уволеннымъ изъ военной службы за ранами, предоставляется зачисляться въ запасъ въ случаѣ собственнаго ихъ на то желанія.

33. Нижніе чины, сдѣлавшіеся во время состоянія на дѣйствительной службѣ неспособными къ продолженію оной, а также нижніе чины запаса, получившіе увѣчье во время учебныхъ сборовъ, въ случаѣ неспособности ихъ къ личному труду и неимѣнія собственныхъ средствъ къ жизни, ни родственниковъ, желающихъ принять ихъ на свое иждивеніе, получаютъ отъ казны по *три* рубля въ мѣсяць; тѣ же изъ нихъ, которые будутъ признаны требующими посторонняго ухода, размѣщаются по богадѣльнямъ и благотворительнымъ заведеніямъ, а въ случаѣ неимѣнія въ нихъ подобныхъ мѣстъ, поручаются попеченію благонадежныхъ лицъ, съ платою отъ казны стоимости содержанія призрѣваемаго, но не свыше *шести* рублей въ мѣсяць.

34. Семейства воинскихъ чиновъ убитыхъ или безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ, или же умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ, призрѣваются на основаніи особаго о нихъ положенія.

35. Семейства чиновъ запаса, призванныхъ въ военное время на дѣйствительную службу, призрѣваются земствомъ, равно какъ городскими и сельскими обществами, въ средѣ коихъ сіи семейства находятся. Тѣмъ обществамъ, которыя не въ состояніи будутъ своими средствами обезпечить нуждающіяся семейства, выдается необходимое пособіе изъ казны.

Примѣчаніе: Способы призрѣнія означенныхъ семействъ и распредѣленіе обязанностей по сему предмету между земствомъ и городскими и сельскими обществами, а также порядокъ назначенія и расходованія пособій отъ казны, имѣютъ быть опредѣлены особыми правилами.

ГЛАВА V.

О государственномъ ополченіи.

36. Государственное ополченіе (ст. 5) составляется изъ всего нечислящагося въ постоянныхъ войскахъ, но способнаго носить оружіе мужскаго населенія, отъ призывнаго (ст. 11) до сорока-лѣтняго возраста вѣлчительно. Отъ призыва въ ополченіе не освобождаются до этого возраста и лица, уволенные изъ запаса арміи и флота.

37. Лицамъ, имѣющимъ болѣе сорока лѣтъ, не воспрещается вступать въ ополченіе въ случаѣ собственнаго ихъ на то желанія.

38. Составляющія ополченіе лица именуется ратниками и дѣлятся на два разряда. Въ первомъ разрядѣ, который предназначается какъ въ составъ ополченныхъ частей, такъ и для усиленія и пополненія постоянныхъ войскъ, въ случаѣ истощенія или недостатка ихъ запаса, числятся младшіе четыре возраста, т.-е. лица, зачисленные въ ополченіе (ст. 154) при послѣднихъ четырехъ призывахъ; ко второму же разряду, назначаемому только въ составъ ополченныхъ частей, принадлежатъ всѣ остальные возрасты.

39. Государственное ополченіе созывается Высочайшими манифестами. Первый разрядъ ратниковъ, въ случаѣ необходимости призыва онаго для усиленія постоянныхъ войскъ, можетъ быть созываемъ и Высочайшими указами правительствующему Сенату.

40. Государственное ополчение распускается съ окончаніемъ войны, или ранѣе, по минованіи въ немъ надобности. Равнымъ образомъ распускаются, по минованіи надобности, ратники перваго разряда, призванные для усиленія постоянныхъ войскъ.

41. Призрѣніе семействъ ратниковъ, поступившихъ на службу, возлагается на земство и городскія и сельскія общества, на основаніи особыхъ о томъ правилъ. Семейства же ратниковъ, погибшихъ на войнѣ, или умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ, призрѣваются наравнѣ съ семействами воинскихъ чиновъ (ст. 34).

ГЛАВА VI.

Объ изытіяхъ, отсрочкахъ и льготахъ по отправленію воинской повинности.

I. *Объ изытіяхъ и отсрочкахъ по тѣлеснымъ недостаткамъ.*

42. Изъ лицъ, подлежащихъ поступленію на службу по жребію (ст. 10), освобождаются отъ оной тѣ, которыя, вслѣдствіе тѣлесныхъ недостатковъ или болѣзненнаго расстройства совершенно неспособны къ военной службѣ; изъ сего исключаются однако умышленные членовредители (стат. 218), во всякомъ случаѣ обращаемые въ войска.

43. Наименьшая мѣра роста для приѣма на военную службу по жеребью опредѣляется въ два аршина и два съ половиною вершка. Росписаніе же тѣлесныхъ недостатковъ и болѣзней, препятствующихъ приѣму на службу, а равно наставленіе присутствіямъ по воинской повинности относительно порядка освидѣтельствованія вынужденныхъ жеребій лицъ, издаются министрами внутреннихъ дѣлъ и военнымъ и управляющимъ морскимъ министерствомъ, по взаимному между ними соглашенію и по предварительномъ обсужденіи упомянутыхъ предметовъ въ медицинскомъ совѣтѣ.

44. Приѣмъ на службу лицъ, оказавшихся для нея недостаточно возмужалыми, или одержимыхъ такими болѣзнями, которыя не признаются совершенно освобожда-

ющими отъ службы, а также лицъ, не оправившихся послѣ недавно перенесенныхъ болѣзней, отсрочивается на одинъ годъ. Если же по истеченіи года, они вновь будутъ признаны слабосильными, то назначаются на службу въ слѣдующемъ за тѣмъ году, буде окажутся къ ней годными; въ противномъ случаѣ имъ выдается свидѣтельство объ освобожденіи ихъ отъ службы (ст. 160, п. 1).

II. О льготахъ по семейному положенію.

45. По семейному положенію, устанавливается три разряда льготъ.

Первый разрядъ: а) для единственно способнаго къ труду сына, при отцѣ къ труду неспособномъ, или при матери-вдовѣ; б) для единственнаго способнаго къ труду брата при одномъ или нѣсколькихъ круглыхъ сиротахъ, братьяхъ или сестрахъ; в) для единственно способнаго къ труду внука, при дѣдѣ или бабушкѣ, не имѣющихъ способнаго къ труду сына, и г) для единственнаго сына въ семьѣ, хотя бы при отцѣ, способеномъ къ труду.

Второй разрядъ: для единственно способнаго къ труду сына, при отцѣ, также способеномъ къ труду, и братьяхъ моложе восемнадцати лѣтъ.

Третій разрядъ: для лица, непосредственно слѣдующаго по возрасту за братомъ, находящимся по призыву на дѣйствительной службѣ, или умершимъ на оной.

Примѣчаніе 1. Приемыши, усыновленные до 10 лѣтняго возраста и пасынки у отчима или мачихи, не имѣющихъ сыновей, считаются за родныхъ сыновей.

Примѣчаніе 2. Въ семействахъ, исповѣдывающихъ магометанскій законъ, допускающій многоженство, всѣ дѣти одного отца считаются не раздѣльно, какъ родныя и единственнымъ сыномъ признается лишь тотъ, кто во всемъ отцовомъ семействѣ находится единственнымъ.

46. Способными къ труду въ семействѣ считаются имѣющіе отъ восемнадцати до пятидесяти пяти лѣтъ отъ роду, за исключеніемъ: а) совершенно не имѣющихъ возможности работать, вслѣдствіе увѣчья или болѣзненнаго расстройства, б) сосланныхъ, в) находящихся въ

безвѣстной отлучкѣ болѣе трехъ лѣтъ, и г) находящихся на дѣйствительной службѣ нижними чинами въ сухопутныхъ войскахъ или во флотѣ.

47. Имѣющіе право на льготу по семейному положенію назначаются на службу, въ порядкѣ, указанномъ ниже, въ статьяхъ 146 и 152 сего устава, въ такомъ только случаѣ, если для выполненія набора неостанетъ прочихъ людей, призванныхъ къ жеребью.

48. Лица, имѣющія право на льготу перваго или втораго разряда (ст. 45), лишаются этого права, если они, по заявленію отца или матери, дѣда или бабушки, не служатъ поддержкою семьи.

49. Если изъ семейства, состоящаго изъ отца или матери-вдовы съ дѣтьми, или изъ дѣда или бабушки съ внуками, или же изъ старшаго брата съ малолѣтними сиротами, убудетъ, по какому либо случаю, единственно способный къ труду членъ семьи, то одинъ изъ находящихся на службѣ членовъ такого семейства, по выбору старшаго въ семействѣ лица, увольняется съ дѣйствительной службы, за исключеніемъ однако военнаго времени и времени учебныхъ сборовъ.

50. Если въ вынутіи жеребья участвовали одновременно два родные брата, родившіеся въ одномъ и томъ же году, и оба они, по доставшимся имъ нумерамъ жеребья, должны поступить на службу въ войска, то изъ нихъ вынувшій болѣе нумеръ зачисляется въ ополченіе. Впрочемъ, такимъ братьямъ разрѣшается мѣна нумеровъ жеребья.

51. Въ каждой семьѣ тотъ членъ ея, который долженъ поступить на службу въ войска по жеребью, или состоитъ уже на службѣ, можетъ быть замѣненъ, по добровольному согласію братомъ роднымъ, или своднымъ, или же единокровнымъ или единоутробнымъ, или и двоюроднымъ, если только такой братъ, желающій замѣнить другаго, не подлежитъ самъ призыву, не числится въ запасѣ и имѣетъ отъ роду не менѣе двадцати и не болѣе двадцати шести лѣтъ. Замѣняющій обязанъ прослужить какъ въ рядахъ войскъ, такъ и въ запасѣ полные установленные сроки, а замѣняемый, съ увольненіемъ изъ войскъ, перечисляется въ ополченіе.

III. Объ отсрочкахъ по имущественному положенію.

52. Для устройства имущественныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ, разрѣшается отсрочивать, но не болѣе какъ на два года, поступленіе на службу лицъ, управляющихъ лично собственнымъ недвижимымъ имуществомъ, или принадлежащимъ имъ торговымъ, фабричнымъ или промышленнымъ заведеніемъ, за исключеніемъ, однако, заведеній, производящихъ раздробительную продажу крѣпкихъ напитковъ (уст. пит. ст. 301, по прод. 1869 г., и прим. къ ней). Такія отсрочки въ общій срокъ службы не считаются.

IV. Объ отсрочкахъ и льготѣхъ по образованію.

53) Воспитанники учебныхъ заведеній, означенныхъ въ приложеніи къ сей статьѣ, призываются къ исполненію воинской повинности по достиженіи опредѣленнаго для того возраста (ст. 11-я), наравнѣ съ прочими; но для окончанія образованія, поступленіе ихъ на службу въ войска по вынудому жеребью, въ случаѣ заявленнаго ими желанія, отсрочивается:

- 1) до достиженія двадцати двухъ лѣтъ отъ роду: обучающимся въ учебныхъ заведеніяхъ второго разряда и воспитанникамъ императорской академіи художествъ, московскаго училища живописи, ваянія и зодчества, санкт-петербургской и московской консерваторій императорскаго русскаго музыкальнаго общества и учительскихъ институтовъ, семинарій и школъ (ср. прилож. къ сей статьѣ);
- 2) до достиженія двадцати четырехъ лѣтъ отъ роду: воспитанникамъ духовныхъ православныхъ, армяно-григоріанскихъ и римско-католическихъ семинарій, а также обучающимся въ навигаціонныхъ училищахъ разныхъ наименованій;
- 3) до достиженія двадцати пяти лѣтъ отъ роду: воспитанникамъ московскаго училища живописи, ваянія и зодчества, удостоеннымъ серебряной медали ранѣе достиженія 22-лѣтняго возраста и продолжающимъ свое художественное образованіе въ училищѣ; а также ученикамъ по классу пѣнія санктпетербургской и московской

консерваторій, императорскаго русскаго музыкальнаго общества, выдержавшимъ повѣрочное испытаніе прежде достиженія 22-лѣтняго возраста и продолжающимъ свое артистическое образованіе въ консерваторіи;

4) до достиженія двадцати семи лѣтъ отъ роду: обучающимся въ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда, лицамъ, избраннымъ, по окончаніи университетскаго курса, для приготовленія на учительскія должности, равно воспитанникамъ санктпетербургской и московской консерваторій, императорскаго русскаго музыкальнаго общества, удостоеннымъ аттестата ранѣе достиженія 22-лѣтняго возраста и продолжающимъ свое артистическое образованіе въ консерваторіи,

и 5) до достиженія двадцати восьми лѣтъ отъ роду: воспитанникамъ духовныхъ православныхъ и римско-католическихъ академій; лицамъ, избраннымъ, по окончаніи университетскаго курса, для приготовленія на профессорскія должности и воспитанникамъ императорской академіи художествъ, удостоеннымъ серебряной медали ранѣе достиженія 22-лѣтняго возраста и продолжающимъ свое художественное образованіе въ академіи.

54. Всѣ обучающіеся въ означенныхъ въ предшедшей 53-й статьѣ учебныхъ заведеніяхъ имѣютъ право заявить, не позже, какъ за два мѣсяца до призыва къ жеребью, о желаніи отбыть воинскую повинность на правахъ вольно-опредѣляющихся. Заявившіе о семъ, освобождаясь отъ жеребья, пользуются вышеопредѣленными отсрочками для окончанія курса наукъ.

55. Лица, окончившія съ успѣхомъ курсъ въ православныхъ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, пользуются, по окончаніи курса, годичною отсрочкою для поступленія въ духовное званіе, освобождающее отъ воинской повинности (ст. 62-я).

56. Для лицъ, достигшихъ нижеуказанныхъ степеней образованія, при отбываніи ими воинской повинности по жеребью, устанавлиются сокращенные сроки службы на слѣдующемъ основаніи:

1) окончившіе курсъ въ университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда, или выдержавшіе соотвѣтственное испытаніе, состоятъ: на дѣйствительной служ-

б) — *шесть мѣсяцовъ* и въ запасѣ арміи — *четырнадцать лѣтъ и шесть мѣсяцовъ*;

2) окончившіе курсъ шести классовъ гимназіи или реальныхъ училищъ, или втораго класса духовныхъ семинарій, или же курсъ другихъ учебныхъ заведеній втораго разряда, а равно выдержавшіе соотвѣтственное испытаніе, состоятъ: на дѣйствительной службѣ *годъ и шесть мѣсяцовъ* и въ запасѣ арміи *тринадцать лѣтъ и шесть мѣсяцовъ*;

3) окончившіе курсъ или выдержавшіе испытаніе въ званіи курса учебныхъ заведеній третьаго разряда состоятъ: на дѣйствительной службѣ *три года* и въ запасѣ арміи *двенадцать лѣтъ*, и

4) имѣющіе свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, опредѣленнаго уставомъ 14 іюля 1864 года, или курса другихъ учебныхъ заведеній четвертаго разряда, состоятъ: а) при назначеніи во всѣ войска (за исключеніемъ поименованныхъ ниже, въ пунктѣ б) — на дѣйствительной службѣ *четыре года* и въ запасѣ арміи — *одиннадцать лѣтъ*, и б) при назначеніи въ войска, расположенныя въ туркестанскомъ военномъ округѣ и въ областяхъ: Семипалатинской, Забайкальской, Якутской, Амурской, и Приморской, а также при назначеніи во флотъ; на дѣйствительной службѣ *шесть лѣтъ* и въ запасѣ арміи или флота *четыре года*.

Примѣчаніе. Свидѣтельства о знаніи курса учебныхъ заведеній четвертаго разряда, по надлежащемъ въ семъ удостовѣреніи на основаніи особыхъ правилъ, составляемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія по соглашенію съ военнымъ министерствомъ и съ IV-мъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, выдаются уѣздными училищными совѣтами, а гдѣ ихъ нѣтъ — педагогическими совѣтами училищъ.

(Продолженіе будетъ).

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Января

№ 2.

1874 года.

Т О Л К О В А Н І Е

НА ЕВАНГ'ЕЛІЕ ОТЪ МАТӨЕЯ

Г л а в а 5 (*).

33. Паки слышасте, яко речено бысть древнимъ: не во лжу кленешися, воздаси же Господевѣ клятвы твоя.

34. Азъ же глаголю вамъ не кланися всяко: ни небомъ, яко престолъ есть Божій;

35. Ни землю, яко подножіе есть ногама Его; ни Іерусалимомъ, яко градъ есть великаго Царя.

36. Ниже главою твоею кленися, яко не можешѣ власа единого бѣла или черна сотворити.

37. Буди же слово ваше: ей, ей; ни, ни; лишше же сею отъ непріязни есть.

—Еще слышали вы, что сказано древнимъ: не преступай клятвы, но исполняй предъ Господомъ клятвы твои.

—А Я говорю вамъ: не кланись вовсе: ни небомъ, потому что оно престолъ Божій;

—Ни землю потому что она подножіе ногъ Его; ни Іерусалимомъ потому что онъ городъ великаго Царя.

—Ни главою своею не кланись, потому что не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ.

—Но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ нѣтъ; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго.

Третья заповѣдь десятословія, подъ угрозой непремѣннаго наказанія отъ Господа (Исх. 20, 7: не про-

(*) Т. Е. В. 1872 г. №№ 20, 21, 22 и 24, 1873 г. №№ 1, 3, 5, 6, 7, 10, 12, 13, 14, 16, 18, 19, 21, 22 и 23.

износи имени Господа Бога твоего напрасно, ибо Господь не оставитъ безъ наказанія того, кто произноситъ имя Его напрасно. См. также Втор. 5, 11). запрещаетъ употреблять клятву по напрасну. Фарисеи, какъ видно, старались ограничить смыслъ этой заповѣди только двумя случаями ея нарушенія: когда кто клянется во лжи (Лев. 19, 12), и когда кто дастъ обѣтъ Богу съ клятвою и не исполнитъ (Числ. 30, 3: если кто дастъ обѣтъ Господу, или поклянется клятвою, положивъ зарокъ на душу свою; то онъ не долженъ нарушать слово свое, но долженъ исполнить все, что вышло изъ устъ его). Объ этихъ только двухъ случаяхъ народъ и слышалъ отъ своихъ учителей. Но смыслъ заповѣди гораздо обширнѣе: не только во лжи, но и вообще легкомысленное употребленіе имени Божія, тѣмъ болѣе кощунственное и богохульное, конечно, запрещается третьею заповѣдью. Объ этомъ, вѣроятно, умалчивали фарисеи. Они старались и еще болѣе ограничить смыслъ третьей заповѣди: пользуясь тѣмъ, что въ заповѣди говорится только объ имени Божіемъ, они толковали, что строго взыщется съ того только, кто клянется именемъ Божіимъ (во лжи), а если кто клянется чѣмънибудь другимъ, на прим. небомъ, землею и проч., то это ничего. Такъ какъ клятва все—же должна сохранять свой священный характеръ, хотя бы обходилось и безъ имени Божія, то фарисейское лукавство придумало держаться въ клятвахъ преимущественно священныхъ предметовъ, каковы на прим. храмъ и жертвенникъ (Мат. 23, 16, 18), впрочемъ съ такимъ изъятіемъ, что если кто, хотя и безъ клятвы именемъ Божіимъ, обѣщаетъ золото въ храмъ или даръ на жертвенникъ, то повиненъ исполнить свой обѣтъ, ибо это—Господу. Сколько противорѣчія и лицемѣрія во всѣхъ этихъ толкованіяхъ. І. Христосъ раскрылъ это и теперь—въ нагорной проповѣди, и впоследствии—въ обличительной проповѣди,

вѣди противъ фарисеевъ (Мат. 23, 16—22.) Простой смыслъ заповѣди Божіей они усложнили своими толкованіями и изъятіями, конечно, въ тѣхъ видахъ, чтобы держать въ своихъ рукахъ ключъ разумѣнія закона Божія и чтобы пользоваться широкимъ правомъ связывать и разрѣшать народъ въ его клятвахъ и обѣтахъ. І. Христосъ возстановляетъ простой смыслъ третьей заповѣди и притомъ во всей ея обширности. „Не клянись вовсе: ни небомъ“ и проч. Такое сочетаніе словъ показываетъ, что І. Христосъ не запрещаетъ клятву вообще, но только устраняетъ тѣ ограниченія, которыми фарисеи стѣсняють смыслъ третьей заповѣди. Не о томъ нужно стараться, какъ бы избѣжать произнесенія имени Божія, а о томъ, чтобы не произносить его напрасно, хотя бы и не во лжи, но безъ должнаго уваженія къ величію и святости имени Божія, какъ это бываетъ въ обыкновенныхъ разговорахъ. А потому да будетъ ваше обыкновенное слово: да или нѣтъ. Что І. Христосъ не запрещаетъ клятвы вообще и безусловно, это не сомнѣнно потому, что 1) въ десятословіи, истинный смыслъ котораго І. Христосъ только возстановляетъ и расширяетъ, освобождая отъ узкаго фарисейскаго пониманія, запрещается произносить имя Божіе напрасно, а не вообще и безусловно; 2) клятва именемъ Божіимъ составляла въ ветхомъ заветѣ одну изъ отличительныхъ особенностей истиннаго Богопочтенія (Втор. 6, 13: Господа Бога твоего бойся и Ему одному служи, и Его именемъ клянись. Срав. Мат. 4, 10); 3) І. Христосъ уважилъ клятву первосвященника Каіафы (Мат. 26, 63. 64): если бы Онъ былъ противъ клятвы вообще, то онъ не убоился бы обличить первосвященника въ злоупотребленіи именемъ Божіимъ; но Онъ даже уважилъ эту клятву, какъ произнесенную на судѣ, и тѣмъ указалъ одинъ изъ случаевъ, когда имя Божіе можетъ быть произнесимо не напрасно. — Небо — престоль Божій: см.

Иса. 66, 1.—Иерусалимъ градъ великаго Царя: см. Псал. 47, 3; можно разумѣть городъ великаго Царя, Мессіи. — „А что сверхъ этого, то отъ лукаваго“: употребленіе клятвы небомъ, землей и проч., только не именемъ Божиимъ, повидимому не много болѣе простаго: да, или—нѣтъ; но оно происходитъ изъ худаго источника, изъ фарисейскаго лукавства.

А. И.

ОБУЧЕНІЕ ВЗРОСЛЫХЪ ПО ЗВУКОВОЙ МЕТОДЪ.

(Изъ педагогической практики сельскаго учителя.)

Недавно вошедшая въ употребленіе звуковая метода обученія грамотѣ уже успѣла оказать свое преимущество предъ старинною методою, букво-слагательною. Обучающіеся по новой методѣ не чувствуютъ такого утомленія, такой потери энергіи и враждебнаго отношенія къ ученію, какъ все это встрѣчалось при старой методѣ. Вслѣдствіе этого звуковая метода получаетъ болѣе и болѣе обширное употребленіе. По ней обучаетъ большинство учителей въ народныхъ школахъ и въ семействахъ. Даже не рѣдко и тѣ учителя, которые прежде много лѣтъ обучали по старому способу мало по малу начинаютъ покидать свое „буки-азъ-ба“, стараются развѣдать о звуковой методѣ и употребить ее въ дѣло. Словомъ, звуковая метода рѣшительно восторжествовала надъ букво-слагательной. Но достоинство и успѣхъ звуковой методы доселѣ испытанные большею частію надъ малолѣтними дѣтьми, еще яснѣе обнаружатся, если за ученическій столъ посадить человѣка взрослога и обучать грамотѣ звуковымъ способомъ. До сего времени почти не слышно было о обученіи грамотѣ людей взрослыхъ, за исключеніемъ только не многихъ воскресныхъ школъ. Неграмотные взрослые

вообще какъ то неохотно берутся за дѣло, упущенное ими въ дѣтскомъ возрастѣ, многіе даже считаютъ для себя невозможнымъ учиться грамотѣ въ зрѣломъ возрастѣ. Это отчасти и справедливо. Превъжная метода обученія грамотѣ, трудная для дѣтей, еще труднѣе для взрослыхъ, во первыхъ потому, что она требуетъ со стороны учащагося не столько смысла, сколько живой памяти, каковою отличаются болѣе дѣти, нежели взрослые; во вторыхъ, старая метода не способна завлечь къ дѣлу учащагося, напротивъ отталкиваетъ отъ ученія. Съ дѣтьми въ этомъ случаѣ обхожденіе короткое: засадилъ ихъ за книгу, вотъ и все; волею, или не волею ребенокъ долженъ машинально повторять за учителемъ азъ-буки. Но взрослый человѣкъ не позволитъ, конечно, такъ поступать съ нимъ; нужна или непреодолимая охота къ обученію грамотѣ, чтобы пройти эту трудную школу, что случается очень рѣдко, или чья нибудь непремѣнная воля, имѣющая силу заставить учиться, какъ это бывало съ солдатами.

Звуковая метода въ этомъ отношеніи имѣетъ новое преимущество предъ букво-слагательной. Жалко, что предубѣжденіе относительно трудности обученія грамотѣ для взрослога человѣка, возбужденное превънею методою и напрасными попытками учиться, остается и сейчасъ, когда превъжная метода и ея приверженцы отживаютъ свой вѣкъ. При употребленіи звуковой методы, обучать взрослыхъ грамотѣ гораздо легче, чѣмъ дѣтей. Въ доказательство этого приведу слѣдующій фактъ.

Состоя на должности учителя въ сельской, начальной школѣ, я имѣю обыкновеніе раздѣлять свободное отъ занятій время съ крестьянами, особенно зимними вечерами. Скучно сидѣть одному въ своей каютѣ, — ну и пригласишь какого нибудь мужичка, или двухъ; поговоришь о томъ, о семъ, и незамѣтишь, какъ время пройдетъ. Въ числѣ моихъ собе-

сѣдниковъ былъ одинъ молодой крестьянинъ, который былъ ко мнѣ особенно близокъ, потому что мы съ нимъ какъ то случайно покумились. Среди нашихъ вечернихъ разговоровъ часто приходилось мнѣ слышать отъ него: „какъ плохо быть человѣкомъ темнымъ—неученымъ; хотъ бы грамотѣ—то обучился; да нѣтъ, теперь уже время прошло. Маленькихъ не учили, а теперь гдѣ же понять грамоту“. Такія слова, сопровождаемыя тяжелыми вздохами, навели меня на мысль: во что бы то ни стало, обучить грамотѣ своего собесѣдника. Но какъ приступить къ обученію, какъ разрушить предубѣжденіе будущаго ученика, относительно грамоты, безъ чего трудно приступать къ дѣлу? Наконецъ я рѣшился начать дѣло незамѣтнымъ образомъ. Обыкновенный разговоръ сталъ я склонять на предметы, пригодные для моей цѣли. Говорилъ я, наприм., о томъ, что цѣлое дѣлится на части, вотъ на прим. тѣло имѣетъ свои части: голову, туловище, ноги, и т. д. Отсюда сдѣланъ былъ переходъ къ мысли, что наша рѣчь, наши слова также имѣютъ свои части. Для примѣра взято было заранѣе приготовленное предложеніе; я раздѣлилъ его на слова, а затѣмъ каждое слово раздѣлилъ на звуки, этотъ анализъ былъ выясненъ, какъ должно; полученные звуки усвоены моимъ собесѣдникомъ отчетливо, хотя онъ и не зналъ, для чего идетъ рѣчь объ этомъ. Но когда показаны были извѣстные знаки найденныхъ звуковъ (передвижныя буквы), то онъ понялъ, въ чемъ дѣло, и пришелъ въ нѣкоторое смущеніе,—значить, еще не освободился отъ своего предубѣжденія, грамота испугала его. Но дальнѣйшій ходъ дѣла заинтересовалъ ученика, и онъ, по усвоеніи начертанія знаковъ, безъ затрудненія прочиталъ составленное изъ знакомыхъ буквъ слово: лапа. Пользуясь его умѣньемъ читать это слово, мы тотчасъ развернули книгу и указали въ ней тоже напечатанное слово, оно было

прочитано ученикомъ. Мы не можемъ описать того восторга ученика, который послѣдовалъ за этимъ, едва не катились слезы изъ его глазъ отъ радости. Послѣ этого не трудно было убѣдить его, что здѣсь заключается вся хитрость пугающей его грамоты, что первый шагъ сдѣланъ. Отправляясь домой, ученикъ пожелалъ взять съ собою знакомыя ему буквы. Желаніе его было удовлетворено. На другой день вечеромъ ученикъ пришелъ ко мнѣ ранѣе обыкновеннаго съ надлежащимъ усвоеніемъ перваго урока, — усвоеніемъ не на память только, а вполне разумнымъ и основательнымъ. Это обнадежило меня въ успѣхѣ дальнѣйшаго обученія, и дѣйствительно, дѣло шло какъ нельзя лучше и быстро, даже сверхъ ожиданія. Преподаваніе шло такимъ же порядкомъ, какъ въ первый урокъ, только съ наикратчайшими объясненіями съ моей стороны. Урока черезъ три ученикъ приобрѣлъ способность самостоятельно разлагать слова на звуки, и изъ отдѣльныхъ звуковъ составлять слова; и нельзя было не замѣтить, что для него непріятно было, когда я долженъ былъ дѣлать наведенія и подсказки. Онъ самъ старался доходить до всего. Въ случаѣ затрудненія надъ чѣмъ либо, не ограничивался только повтореніемъ за учителемъ, а вникалъ, почему, наприм., такъ нужно прочесть, а не иначе. Во все продолженіе пяти лѣтъ моего занятія съ дѣтьми, я не встрѣчалъ такого ученика, даже среди самыхъ способныхъ, и не имѣлъ такого успѣха въ обученіи. Въ продолженіе осми дней, или вѣрнѣе осми часовъ, — такъ какъ не могъ я, по причинѣ обязательныхъ своихъ занятій, удѣлять болѣе одного вечерняго часа въ день на эти частныя занятія, — были пройдены всѣ звуки алфавита, и между тѣмъ достаточно уже было упражненій въ чтеніи, сначала по передвижнымъ буквамъ, а потомъ по книгѣ. Затѣмъ въ продолженіи двухъ дней уроки состояли въ одномъ чтеніи. Ученикъ читалъ хотя очень

медленно, но могъ прочитатъ всякое встрѣчающееся слово, не исключая и словъ многосложныхъ и слоговъ дву—тре и четырехбуквенныхъ, и, что всего важнѣе, читалъ сознательно, не пропускалъ ни одного слова, не понявши его, вникалъ, „къ чему клонитъ слово,“ какъ онъ самъ выражался. Къ общему моему и его сожалѣнію, послѣ 10-ти дней ученья, мы должны были прекратить свою учебу: ученикъ долженъ былъ, по обыкновенію, отправиться на сторону для своего промысла; такъ какъ онъ человѣкъ обязанный семействомъ, которое пропитываетъ главнымъ образомъ добычею на сторонѣ. Какъ неохотно онъ оставлялъ свою маленькую школу! Одна только необходимость могла отвлечь его отъ ней. Но не смотря на это, я былъ вполне увѣренъ и старался увѣрить своего ученика, что онъ читать обучился, что дальнѣйшія упражненія могутъ идти безъ особенной сторонней помощи; только была бы охота къ тому въ учащемся. При прощаньи онъ изъявилъ желаніе взять книжку съ собою, болѣе пригодную для него; въ чемъ конечно, ему не было отказано: я далъ ему вторую часть Роднаго Слова. Судя поэтому, съ какимъ рвеніемъ нашъ ученикъ посѣщалъ свою школу и занимался въ ней, можно навѣрное сказать, что книжка будетъ раскрыта предъ его глазами каждый разъ, какъ только явится у него свободная минута. Я жду его возвращенія съ большимъ навыкомъ въ чтеніи. Описанный случай ясно доказываетъ, какъ легко и скоро можно обучить читать человѣка взрослога. Замѣтимъ здѣсь, что нашъ собесѣдникъ, человѣкъ еще молодой [25 л.], не отличался въ крестьянствѣ особенными дарованіями, но и не принадлежалъ къ людямъ съ слабыми способностями.

И такъ предубѣжденіе относительно невозможности, или трудности обученія грамотѣ взрослыхъ не имѣетъ никакихъ основаній при существованіи

звуковой методы. Пусть народные учителя и вообще все образованные лица, кто только дорожит народнымъ образованіемъ, внушаютъ это людямъ, не имѣвшимъ счастья обучиться грамотѣ въ минувшіе годы дѣтства. Положимъ, что много будетъ препятствій къ обученію взрослыхъ въ ихъ хозяйственныхъ занятіяхъ и работахъ; но кто пожелаетъ учиться, тотъ всегда найдетъ немного времени для сего. Въдь проводитъ же крестьянинъ время даромъ въ праздники и особенно зимними вечерами. Почему не поучиться этимъ временемъ. Да онъ дѣйствительно съ охотою согласится на это, только его нужно стронуть съ мѣста, на что онъ самъ не догадливъ бываетъ и не рѣшителенъ. Тогда крестьянинъ не замедлитъ даже оставить свой лапотъ недоплетеннымъ и пойдти на свѣтъ ученія. Кто же обязанъ учить и за что учить? Нельзя поставить въ сторонѣ отъ этой обязанности и пастырей церкви; но главнымъ образомъ—тамъ, гдѣ есть школы—эта обязанность лежитъ на сельскихъ учителяхъ,—обязанность, положимъ, не оффиціальная, а нравственная. Не сознаетъ этой обязанности только тотъ учитель, который проходитъ свою должность, имѣя въ виду единственно матеріальныя цѣли—чтобы имѣть средства къ жизни, а не по сочувствію къ дѣлу, въ пользу котораго онъ призванъ трудиться. Если онъ желаетъ успѣха въ обученіи дѣтей, то, по возможности, долженъ проливать свѣтъ ученія и въ темную массу ихъ родителей, отъ невѣжества которыхъ весьма часто тормозится успѣхъ обученія малолѣтнихъ. Конечно, никто не можетъ отнимать у трудящагося право на вознагражденіе. Но оно пусть будетъ естественнымъ послѣдствіемъ заслуги: *достоинъ дѣлатель мзды своя*. Тѣже люди, для блага которыхъ учитель будетъ трудиться, не ужели не вознаграждать за труды, не ужели не возчувствуютъ оказаннаго имъ благодѣянія и не постараются чѣмъ-бы то нибыло отблагодарить за

эти благодаренія? Хотя нашъ крестьянинъ бѣденъ, но въ рукахъ его, какъ сельскаго хозяина, много матеріальныхъ средствъ для вознагражденія своему учителю, и это для крестьянина обойдется дешево, но дорого будетъ для учителя, которому приходится жить въ селѣ, но не имѣть своего сельскаго хозяйства. Кромѣ того можно надѣяться, что и само земство не откажется, сколько возможно вознаградить учителя народной школы особо за частные его труды по народному образованію. Черезъ обученіе грамотѣ взрослыхъ болѣе и болѣе будетъ увеличиваться число грамотныхъ людей; а грамота доставляетъ возможность къ приобрѣтенію другихъ необходимыхъ знаній; слѣд. на шагъ ближе къ общей цѣли—народному просвѣщенію; а главнѣе всего: чѣмъ болѣе будетъ увеличиваться число грамотныхъ людей, тѣмъ менѣе будетъ встрѣчаться противодѣйствія обученію юнаго поколѣнія со стороны взрослыхъ. Положимъ, что это противодѣйствіе должно уничтожаться со временемъ, когда настоящее юное поколѣніе заступитъ мѣсто своихъ отцевъ. Но, съ одной стороны, ожидать этого времени нужно долго и нѣтъ никакихъ основаній при настоятельной потребности общаго—всенароднаго образованія; съ другой—не всѣ же дѣти нынѣ обучаются. Многимъ изъ нихъ судьба не позволяетъ ходить въ школу и въ томъ случаѣ, когда школа находится возлѣ нихъ; нечего уже и говорить о дѣтяхъ, живущихъ въ отдаленіи отъ общественныхъ школъ, которыя потому лишаются счастья учиться въ нихъ. Вотъ этимъ-то пусть бы пришла на помощь неоцѣненная услуга сельскаго учителя въ ихъ уже зрѣломъ возрастѣ. Понятно, что ихъ ученье не можетъ идти далѣе разумнаго чтенія и пожалуй письма въ самомъ тѣсномъ смыслѣ. Но какъ бы ни было ограничено это обученіе грамотѣ взрослыхъ, оно есть необходимая и всегдашняя потребность и удовлетвореніе ей не представить осо-

бренныхъ препятствій и трудовъ, если представители народнаго образованія обратятъ на это вниманіе.

Учитель острецовской школы Троицкій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Начало нынѣшняго года ознаменовалось обнаруженіемъ новаго устава всесословной воинской повинности. Уже потому одному, что Уставъ этотъ касается всѣхъ сословій, слѣд. и духовенства, если не самого служащаго, то по крайней мѣрѣ сыновей его, а отчасти даже и служащаго (псаломщиковъ), уже по этому новый Уставъ долженъ быть распространяемъ всѣми органами періодической печати, слѣд. и Епархіал. Вѣдомостями. Не трудно понять, какое впечатлѣніе долженъ произвести на низшіе классы народа этотъ важный государственный актъ. Народъ, вѣрно, оцѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, выслушавши Высочайшій манифестъ 1-го января, подобно тому, какъ онъ это сдѣлалъ при чтеніи манифеста 19-го февраля. Классы образованные, къ числу которыхъ относится и духовенство, съ отраднымъ чувствомъ благородной гордости, встрѣтили, конечно, то почти исключительное предпочтеніе, какое въ Уставѣ о воинской повинности оказано образованію. Духовенство не забыто, но совершенно уравнено въ правахъ образованія съ свѣтскими образованными классами; такъ наприм. 2 классъ духов. семинаріи поставленъ на одной степени съ 6-мъ классомъ гимназіи. Кромѣ того, окончившему полный курсъ семинаріи дается достаточно времени для опредѣленія на духовную службу. Впрочемъ Уставъ отличается такою замѣчательною ясностію въ изложеніи, что не требуетъ никакихъ комментаріевъ. Намъ остается только пригласить духовенство непре-

мѣнно прочитатъ его, какъ для того, чтобы быть въ состояннн передать его сущность неграмотнымъ прихожанамъ, такъ и для того, чтобы самому знатъ свои права и обязанности по новому Уставу, не упустить, наприм., срока представленнн, куда слѣдуетъ, заявленнй и свѣдѣннй о себѣ.

Другое крупное явленнє въ жизни русскаго народа, приспѣвшее къ концу прошлаго и началу нынѣшняго года, вызвано бѣдствнями самарцевъ. Это—необычайное, доселѣ безпримѣрное, развитнє благотворительности. Едва ли не главною силою, возбуждающею на всемъ пространствѣ Росснн такое горячее сочувствнє къ бѣдствнямъ самарцевъ, оказывается теперь голосъ церкви въ видѣ воззваннй, рѣчей и проповѣдей архипастырей и пастырей. Проповѣдей по случаю самарскаго голода появилось даже въ печати такъ много, и проповѣдей, не только просто приглашающихъ къ пожертвованню, но и назидающихъ по поводу бѣдствнй, постигшихъ нашихъ ближнихъ, что въ печати же сказаласть мысль—издать особый сборникъ лучшихъ изъ этихъ проповѣдей (Прав. Обоз. 1874 г. № 1, отд. 2, стр. 62—63). Хорошо бы издать также подробный отчетъ о всѣхъ дѣйствняхъ благотворительности, вызванныхъ самарскимъ голодомъ. Это была бы интересная глава изъ нашей современной бытовой исторнн. Интересно даже одно разнообразнє формъ, въ какихъ старается проявить себя благотворительность. Одна дама на прим. жертвуетъ въ пользу самарцевъ тѣ деньги, которыя она должна была употребить на угощеннє въ день своихъ именинъ. Дѣти шлютъ въ Самару свои деньги, которыя подарены имъ на лакомство. Въ числѣ жертвователей нерѣдко читаешь такня напр. имена: Петя, Коля, Маша. Въ одномъ городѣ собраны были деньги по подпискѣ на устроеннє прощальнаго обѣда какому—то начальнику; но этотъ начальникъ, въ честь котораго устраивался обѣдъ,

выразили желаніе, чтобы собранныя деньги употреблены были на помощь самарцамъ. Концерты и другія общественныя удовольствія не рѣдко обращаются также къ благотворительнымъ цѣлямъ, что впрочемъ издавна было довольно обычнымъ явленіемъ. Проповѣдь и вообще церковное приглашеніе къ благотворительности вызываетъ тоже самыя разнообразныя явленія въ народной жизни. Корреспондентъ одной газеты пишетъ: ничто такъ сильно не возбуждаетъ къ благотворительности жителей нашего города, какъ слова, произносимыя въ церкви духовными пастырями. Въ сборникъ проповѣдей по случаю самарскаго голода, кажется слѣдовало бы помѣстить не однѣ только проповѣди назидательнаго содержанія, но и простыя пастырскія и архипастырскія приглашенія къ пожертвованіямъ: вышелъ бы очень любопытный и разнообразный сборникъ. Упомянемъ о нѣкоторыхъ наприм. архипастырскихъ воззваніяхъ. Одинъ преосвященный приглашаетъ свою паству къ постояннымъ пожертвованіямъ и для этого приказываетъ поставить блюдо близъ храмовой иконы въ церкви съ тѣмъ, чтобы пожертвованія не прекращались и отсылались, куда слѣдуетъ, до тѣхъ поръ, пока не прекратится самарское бѣдствіе (Сарат. Е. В. 1874 г. № 1). Другіе архипастыри, вмѣстѣ съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, разрѣшаютъ церковнымъ старостамъ отчислять въ пользу голодающихъ самарцевъ какую будетъ возможно сумму изъ церковныхъ кошелековыхъ денегъ (Рязан. Е. В. 1873 г. № 8. Вологод. Е. В. 1874 г. № 1).

Нельзя не замѣтить, что общественная благотворительность очень любитъ разнообразить свою форму. Жаръ благотворительности постепенно остываетъ иногда потому только, что форма ея остается слишкомъ надолго однообразною. Напротивъ же, иногда находчивость руководителей общественной благотворительности возбуждаетъ сильный благотворительный

жарь. Укажемъ здѣсь на одинъ замѣчательный примѣръ такой находчивости. Въ полтавской епархіи прот. А. Капустянской, какъ сообщаетъ „Церковно-общественный Вѣстникъ“ (№ 5),

„сознавая, что для Велико-Будищенскаго духовнаго женскаго училища, въ коемъ призрѣваются 20-ть бѣднѣйшихъ сиротъ духовнаго званія, необходимъ собственный, хотя не большой, денежный фондъ, на счетъ котораго приобрѣтались бы учебныя пособія и увеличивалось бы вознагражденіе учащихъ до нескуднаго и вполне справедливаго размѣра, пожертвовалъ, въ пользу училища государственный 5⁰/₀ банковый билетъ во сто р. съ принадлежащими къ нему купонами. На прошеніи, поданномъ по сему предмету прот. Капустянскимъ, состоялась слѣдующая резолюція преосвящ. Іоанна, еписк. полтавскаго: «Добрая дума отца протоіерея всходила и мнѣ на сердце еще въ самый день открытія училища. Но, по непредвидѣнному обстоятельству, у меня не нашлось тогда подъ рукою средствъ къ выполненію думы, и оттого моя дума осталась доселѣ думою. Отецъ протоіерей Капустянской поступилъ предусмотрительнѣе, обративъ свою думу немедленно въ самое дѣло, и тѣмъ предвосхитилъ у меня честь почина въ добромъ дѣлѣ. Впрочемъ, я съ удовольствіемъ и съ независтой любовію уступаю ему эту честь, которая принадлежитъ ему по достоинству. И потому изъявляя ему мою отличную признательность за полагаемое имъ начало денежному запасному фонду въ пользу новооткрытаго училища радушнымъ и не малымъ пожертвованіемъ, прилагаю и отъ себя на этотъ же предметъ семипроцентный билетъ въ триста рублей втораго Харьковскаго общества взаимнаго кредита за № 135, и вмѣстѣ съ симъ пастырски призываю и все духовенство нашей епархіи, а чрезъ него и благотворительнѣйшихъ лицъ изъ прихожанъ его принести, по мѣрѣ средствъ и душевному располженію каждаго, и свои усердныя жертвы на то же доброе дѣло. Благотворительное участіе наше въ обезпеченіи будущности училища, хотя бы и небольшимъ денежнымъ фондомъ, конечно не уменьшитъ и не ослабитъ той ревностной заботливости, какую имѣетъ обитель объ открытомъ ею училищѣ.—Обитель, я увѣренъ, никог-

да не откажется дѣлать съ своей стороны все, что нужно будетъ для поддержанія своего училища въ томъ прекрасномъ благоустройствѣ, въ какое оно поставлено ею съ перваго разу. Но сдѣлаемъ и мы съ своей стороны, что должно для обезпеченія училища, на случай экстренныхъ нуждъ его; положимъ по крайней мѣрѣ доброе начало этому необходимому дѣлу, къ утѣшенію обители, столько порадовавшей насъ своимъ училищемъ. Единственный сборъ добродѣтельныхъ пожертвованій съ сею цѣлю поручаю произвести отцамъ благочиннымъ съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ по своему вѣдомству собранныя пожертвованія представилъ мнѣ своевременно.“

Въ исторіи общественной благотворительности возможны и такіе случаи. Предсѣдатель одного благотворительнаго братства доноситъ обществу при чтеніи своего годоваго отчета, что

...братство существуетъ пять лѣтъ. Впродолженіи этого времени оно немало совершило дѣлъ благотворительности. Но къ сожалѣнію нельзя не замѣтить охлажденія общества и самихъ членовъ братства къ святому дѣлу его. Число членовъ братства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и взносы денежные годъ—отъ году сокращаются. Между тѣмъ поле для дѣятельности братства все расширяется: жатва многа, а дѣлателей мало. Цѣль братства—противодѣйствіе расколу, обращеніе иновѣрцевъ, распространеніе грамотности, помощь нуждающимся, противодѣйствіе пьянству и проч. проч. т. п. Между тѣмъ, расколъ распространяется, голодь и нужда увеличиваются, храмы Божіи пусты, а питьевые дома полны посѣтителей.“ (Тавр. Е. В. 1874 г. № 1.)

Не было ли здѣсь причиною охлажденія общества къ братству однообразіе ихъ взаимныхъ отношеній, состоящихъ въ одномъ только сборѣ членскихъ взносовъ и пожертвованій? Братства способны привлекать къ себѣ сочувствіе общества главнымъ образомъ энергическими дѣйствіями своихъ братчиковъ. Особенно это должно сказать о братствахъ, учрежденныхъ съ миссіонерскими цѣлями. Въ саратовской епархіи, гдѣ особенно много раскольниковъ разныхъ сектъ, есть не одно такое братство. Вотъ,

въ извлеченіи, свѣдѣнія объ энергическихъ дѣйствіяхъ одного изъ нихъ, заимствуемыя нами изъ Саратов. Епар. Вѣд. (1874 г. № 1).

„Братчики хвалынскаго казанскаго братства Кирилль Никитинъ Онуфриевъ и крестьянинъ Иванъ Егоровъ Топорковъ 7 ноября отправились въ уѣздъ для собесѣдованій...

14 ноября братчики приѣхали въ село Поповку. Въ Поповкѣ и сектанты и православные во множествѣ явились на бесѣды. Когда сектанты оказались безотвѣтными, тогда они силкомъ на бесѣду притащили своего уставщика. Уставщикъ, пересмотрѣвъ книги братчиковъ, сказалъ: „это не подлинныя патріаршія книги, я этимъ книгамъ не вѣрю, а потому и не хочу по онымъ бесѣдовать“. Священникъ с. Поповки засвидѣтельствовалъ, что бесѣда произвела самое благопріятное впечатлѣніе на православныхъ и даже на сектантовъ.

16 и 17 братчики бесѣдовали въ селѣ Лебежайкѣ. Мордва умилились бесѣдою и, обратясь къ Кириллу Никитину, сказали: „тебя бы сдѣлать надо попомъ“.

20, 21, 22 бесѣды въ с. Шаховскомъ. Въ этомъ селѣ братчики не встрѣтили привѣта отъ священника. Зато у Кирилла Никитича нашлись пріатели въ селѣ, и у нихъ-то онъ пріютился. Бесѣда была самая плодоносная. Человѣкъ до двадцати молодыхъ хозяевъ оказались готовыми возвратиться въ православіе, но Кирилль Никитинъ далъ имъ совѣтъ—приготовить къ переходу старшихъ членовъ семейства, а главное своихъ женъ.

23, 24, 25 бесѣды въ с. Павловкѣ. Здѣсь братчики встрѣтили участіе въ богатомъ православномъ купеческомъ семействѣ Бѣлюшева. Старикъ Бѣлюшевъ постоянно былъ на бесѣдахъ, продолжающихся часовъ по десяти безъ перерыва. Одинъ богатый начетникъ далъ слово Онуфриеву немедленно возвратиться въ православіе. Священникъ же с. Павловки Б. не сознался братчикамъ, чтобъ въ Павловкѣ были раскольники. По церковнымъ документамъ, можетъ быть, это и такъ, но неоспоримо и то, что въ Павловкѣ большая часть прихожанъ—Спасовцы. Они принимаютъ отъ православной церкви таинства крещенія и брака, а за тѣмъ всякое требоисполненіе почитаютъ оскверненіемъ...

Народъ вездѣ жаждетъ проповѣди. Къ уставщикамъ вѣры не очень много. Продѣлки уставщиковъ вѣроятно стали раскрывать глаза суевѣрамъ. Богатство, напримѣръ, Будылина само говоритъ о причинѣ его ревности къ бѣдымъ понамъ. Да и то уже служитъ признакомъ разложенія раскола: раскольники слушаютъ проповѣдь....

Наши братчики провели въ непрерывныхъ бесѣдахъ цѣлый мѣсяць. Подвигъ не легкій! Эти трудники возвратились измученными, что доказывали ихъ лица, съ любовью они высказывали о предъупредительности къ ихъ успокоенію отцевъ настоятелей приходоѡвъ. По совѣсти сказать: они и заслужили своими трудами эту ласку. Кирилль Никитичъ положительно сдѣлался больнымъ.

Въ Хвалынецкѣ бесѣды посѣщаются все большимъ и большимъ количествомъ слушателей. 16 декабря на бесѣду явилось множество народу. Меня удивилъ (писать протоіерей предсѣдатель братства) приходъ многихъ австрійскихъ сектантоѡвъ. Но вскорѣ уяснилась причина стеченія ихъ. Изъ Саратова прибылъ начетникъ Иванъ Петровъ, и они чаяли нашего посрамленія. Нужда заставила говорить объ австрійской лжеіерархіи. Иванъ Петровъ, какъ важная особа, медлил приходомъ на бесѣду и едва засталъ конецъ ея. Отъ духоты въ соборѣ я едва смогъ проговорить два часа. Платье нижнее на мнѣ сдѣлалось совершенно мокрымъ, грудь устала до чрезвычайности. Объявлено объ окончаніи бесѣды обыкновеннымъ „аминь“ и крестомъ. Съ середины церкви взошелъ я на амвонъ. Но народъ вдругъ остановилъ меня крикомъ: „батюшка, Иванъ Петровъ и Шикинъ здѣсь“. Дѣлать нечего, надобно было изъяснить согласіе на продолженіе бесѣды. Приказываю принести книги и положить на столъ на амвонѣ. Вызываю оппонентовъ, но мои оппоненты притаились въ народѣ. Вызовъ былъ троекратный, но они не вышли. Православные стали роптать. Надобно было успокоивать своихъ. Вышелъ я изъ собора, но послѣ меня купецъ Ключинъ и староста церковный Старовъ сильно стыдили Ивана Петрова и Шикина. Послѣдніе отвѣчали: „народу больно много, нельзя было долезть до Протопопа“. Такъ окончилась бесѣда, на которой насъ обѣщались разбить въ духъ и прахъ. Впрочемъ въ предшествующее воскресенье

я и съ Иваномъ Петровымъ и съ Шикинымъ проговорилъ часа полтора. Они изволили также прибыть на бесѣду при расхѣдѣ народа и меня приказали возвратить съ дороги. Иванъ Петровъ въ бесѣдѣ высказался грубымъ и дерзкимъ. Его усмирила однако повѣсть о возвратившихся лжеепископахъ австрійскихъ въ православіе. Этотъ рассказъ словно залилъ его ротъ водою. „Откуда вы взяли этотъ рассказъ?“ „Изъ прибавленій къ Московскимъ Вѣд. и изъ Русскаго Вѣстника“, отвѣтилъ я. Потомъ что-то онъ заговорилъ въ опроверженіе святаго Игнатія Богоносца—о важности епископскаго сана, но какъ-то болно уже не ладно“.

Можно быть увѣреннымъ, что такія энергическія дѣйствія братчиковъ не будутъ встрѣчены холоднымъ равнодушіемъ общества. Нельзя не согласиться, что съ успѣхомъ вести дѣло братства—задача очень трудная, особенно если оно задается миссіонерскими цѣлями. Если братство ограничивается одними только своими засѣданіями, чтеніями и разсужденіями о наилучшихъ мѣрахъ противодѣйствія расколу или чему либо подобному, если въ числѣ братчиковъ нѣтъ дѣятельныхъ миссіонеровъ; то можно навѣрное сказать, что братству суждено заглохнуть, и его не спасутъ отъ этой судьбы никакія денежныя средства, ни горячее сочувствіе общества, которое впрочемъ несправедливо было бы обвинять, если бы и не оказалось у него, въ такомъ случаѣ, горячаго сочувствія. Недавно открывшееся въ Москвѣ противораскольническое общество св. Петра, хорошо понимая свою задачу, съ перваго же раза заручилось тремя братчиками—миссіонерами, это—извѣстные священно-иноки Павелъ и Пафнутій и свящ. Владимірскій. Но въ Москвѣ можно бы найти миссіонеровъ изъ простолюдиновъ, по примѣру хвалынскаго братства. Такими могутъ быть начетчики, обратившіеся изъ раскола, и даже начетчики изъ православныхъ. Всего этого мы въ правѣ ожидать отъ братства св. Петра. Впрочемъ братство это, какъ справедливо за-

мѣчено въ Православномъ Обозрѣніи (1874 г. № 1, изв. и зам. стр. 66),

„по недавности учрежденія, еще не успѣло практически организовать свою миссію по епархіи: но предпріятія этого братства, направленныя къ изданію памятниковъ церковной письменности, составляющихъ камень преткновенія въ борьбѣ съ расколомъ, достойны полнаго сочувствія, особенно въ виду того, что Москва имѣетъ не мѣстное только значеніе въ дѣлѣ раскола; таково новое изданіе братства — „Дѣяніе московскаго собора, бывшаго въ царскихъ палатахъ“ 1654 г. Какъ важны для старообрядцевъ непосредственныя свидѣтельства церковной древности, можно судить по слѣдующему случаю, недавно оглашенному въ газетахъ. Одинъ старообрядецъ нижегородской губ., съ цѣлю провѣрить свои убѣжденія по древнимъ книгамъ, прожилъ въ Москвѣ все прошлое лѣто и почти каждый день посѣщалъ патриаршую бібліотеку; онъ успѣлъ просмотрѣть всѣ древнія славянскія рукописи, по которымъ исправлены были наши церковныя книги, разсматривая, какъ писалось въ древности имя Іисусъ, какъ читалось аллилуія, какое употреблялось перстосложеніе въ древней греческой и русской церкви: разъ, окончивши свои занятія, онъ въ присутствіи другихъ съ убѣжденіемъ высказалъ, что Никонъ патриархъ справедливо исправилъ церковныя книги, и что онъ оказалъ великія заслуги для церкви, — послѣ чего онъ оставилъ расколъ и присоединился къ церкви. Во время занятій въ бібліотекѣ этотъ старообрядецъ часто приглашалъ и своихъ собратій раздѣлить съ нимъ провѣрку, и всѣхъ склонялъ къ истинѣ православной церкви“.

Но прежде, чѣмъ организуются миссіи отъ противораскольническихъ братствъ и разойдутся, подобно хвалынскимъ братчикамъ, по селамъ, зараженнымъ расколомъ, мѣстные приходскіе священники, и сельскіе и городскіе, должны исполнить всѣ обязанности миссіонеровъ, каждый въ своемъ приходѣ. Даже и въ такихъ приходахъ, гдѣ нѣтъ раскольниковъ или ихъ не много, священникъ долженъ дѣйствовать, какъ миссіонеръ. Незнаніе своей вѣры, господство суевѣ-

рія, пьянство и другіе пороки, не менѣе раскола, ждуть противъ себя не бесѣды этихъ странствующихъ миссіонеровъ, а настойчиваго, благовременнаго и безвременнаго, пастырскаго слова. Самая лучшая форма для такого слова—живое собесѣдованіе. Но пока самую обычную и доступную для всѣхъ наличныхъ служителей слова формою остается церковная монологическая проповѣдь. Съ недавняго времени впрочемъ и эта форма сдѣлала очень важныя успѣхи, приблизившись къ живой безыскусственной рѣчи, переходя иной разъ прямо въ импровизацію. Усиленіе церковнаго проповѣдничества продолжаетъ озабочивать и духовенство и епархіальныя начальства. Не выходя изъ круга извѣстій за послѣднее время, мы приведемъ здѣсь недавнее распоряженіе по этому предмету нижегородскаго епархіальнаго начальства, напечатанное въ 1-мъ №-рѣ мѣстныхъ Е. Вѣдом. (1874 г., стр. 3—8). Постановлено слѣдующее:

„1) Составить росписаніе, въ которомъ назначить по нѣскольку священниковъ по городамъ и по многочисленнымъ селамъ въ вѣдомствѣ каждаго благочиннаго для сказыванія въ своихъ церквахъ катихизическихъ поученій въ 1874 г. и представить оное на утвержденіе Его Преосвященства; 2) въ указахъ къ благочиннымъ о назначеніи катихизаторовъ объявить священникамъ, что обязанность, возлагаемая на нѣкоторыхъ изъ нихъ, говорить въ своихъ церквахъ катихизическія поученія, есть особая обязанность, исполненіе которой не освобождаетъ отъ проповѣданія Слова Божія чрезъ произнесеніе положенныхъ по инструкціи проповѣдей собственнаго сочиненія, а также и чрезъ прочитываніе, за недостаткомъ своихъ проповѣдей, готовыхъ печатныхъ поученій, и чрезъ наставленія другими способами, которые указаны и въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій и въ инструкціи о пропов. Слова Божія, напечатанной въ 1 № Епарх. Вѣдомостей 1864 г., и въ разныхъ распоряженіяхъ епархіальнаго начальства, и что неисполненіе тѣхъ или другихъ обязанностей, а также и неисправное исполненіе ихъ, имѣетъ подлежать каждое особому взысканію, такъ что особая денежная пеня бу-

деть назначаться за неисправность по произнесению проповѣдей, положенныхъ по инструкціи, и особая денежная пеня за неисправность по произнесению катихизическихъ поученій; 3) обязанность по произнесению катихизическихъ поученій будетъ считаться исправно и надлежаще исполненною, когда назначенный катихизаторъ, избравъ по своему усмотрѣнію, основанному на потребности прихожанъ, какую нибудь часть или отдѣлъ катихизиса, въ цѣломъ рядѣ поученій, произнесенныхъ въ извѣстный, болѣе для того удобный періодъ времени въ году, сряду, по возможности, безъ промежутковъ, объяснить избранную имъ часть или отдѣлъ, съ нравственными приложеніями истинъ вѣры вообще къ христіанской жизни и въ частности къ положенію и обстоятельствомъ жизни своихъ слушателей, — при чемъ предметами катихизическихъ поученій могутъ быть и событія священной исторіи, особенно имѣющія близкую связь съ истинами вѣры и близкое отношеніе къ нимъ, а также и предметы ученія о таинствахъ и богослуженіи вообще и особенно о Божественной Литургіи, въ чемъ могутъ служить образцами печатныя катихизическія поученія: протоіерея Нордова, священниковъ Стратилатова и Яхонтова и другія; 4) цензорамъ вмѣнить въ обязанность въ цензорскихъ журналахъ записывать катихизическія поученія особо отъ положенныхъ по инструкціи проповѣдей, а въ отчетѣ о достоинствѣ или недостаткахъ катихизическихъ поученій упоминать особо, а также и въ вѣдомости о представившихъ и не представившихъ въ цензуру проповѣди и поученія дѣлать для отмѣтокъ тѣхъ и другихъ особыя графы, и 5) благочиннымъ строго наблюдать какъ вообще за проповѣданіемъ Слова Божія всѣми указанными способами, такъ и за исполненіемъ катихизической обязанности тѣми священниками, на коихъ она и будетъ возложена на текущій годъ, требуя отъ всѣхъ священниковъ, чтобы они или другіе члены причта непременно заносили въ журналъ о службахъ, какая, когда проповѣдь своего сочиненія, или печатная и изъ какой книги, а также какое катихизическое поученіе, были произнесены въ церкви, или другимъ способомъ преподано наставленіе прихожанамъ, и въ своемъ отчетѣ о проповѣданіи Слова Божія вообще представлять

результаты своихъ наблюдений и замѣчаній о состояніи катихизаціи въ округѣ, къ общему обсужденію по предмету проповѣданія Слова Божія на благочинническомъ совѣтѣ и на общемъ собраніи священниковъ округа“.

Импровизація во всякомъ случаѣ должна считаться наилучшею формою для монологической проповѣди приходскаго пастыря. На нее теперь обращено въ семинаріяхъ главное вниманіе преподавателями гомилетики. Будемъ надѣяться, что преобразованныя семинаріи наконецъ выработаютъ для нашихъ приходскихъ кафедръ хорошихъ импровизаторовъ. Въ западной церкви проповѣдническая импровизація—дѣло давно обычное. У насъ она—еще рѣдкость, и пока еще вырабатывается въ школахъ. Приятно читать извѣстіе, что Стенлей, знаменитый англійскій богословъ и проповѣдникъ, при посѣщеніи петербургской семинаріи, засталъ учениковъ VI-го класса за этой работой. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ „Современность“ (1874 г. № 5):

„Во вторникъ, 15 января, декаль вестминстерскій г. Стенлей, вмѣстѣ съ своею супругою, въ сопровожденіи о. ректора с.-петербургской духовной академіи, протоіерея І. Л. Янышева и корреспондента англійской газеты «Times», посѣтилъ зѣлѣнную духовную семинарію. Гости встрѣчены были ректоромъ и инспекторомъ семинаріи и, въ сопровожденіи ихъ, прямо отправились въ семинарскую церковь, по осмотру которой, посѣтили V-й классъ семинаріи. Урокъ былъ по общей церковной исторіи... Въ VI классѣ былъ урокъ по гомилетикѣ. Воспитанники занимались составленіемъ и произношеніемъ экспромтовъ. Г. Стенлей пожелалъ, чтобы одинъ изъ воспитанниковъ сказалъ экспромтомъ рѣчь на случай совершенія таинства крещенія. Воспитанникъ (Ярославскій) смѣло взошелъ на кафедру и, немного подушавши, началъ свой экспромтъ. Г. Стенлей, ознакомившись съ содержаніемъ этого экспромта по переводу о. І. Л. Янышева, остался доволенъ импровизаціею воспитанника, которому тутъ же подаль руку“.

ИЗЪ ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА
ЗА 1872 ГОДЪ.

Отношенія русской церкви къ греко-болгарской распрѣ.
Причиною церковныхъ волненій на православномъ Восто-
кѣ была прискорбная греко-болгарская распрѣ, въ кон-
цѣ 1871 г. повидимому близкая къ мирному исходу, но
съ начала отчетнаго года неожиданно получившая оже-
сточенный характеръ. Вышнимъ поводомъ къ сему по-
служило прежде всего то обстоятельство, что 6 января, въ
день Богоявленія, три болгарскіе архіерея (Иларіонъ лов-
чанскій, Панаретъ филиппопольскій и Иларіонъ макари-
упольскій) по настоятельному требованію мѣстнаго бол-
гарскаго населенія, совершили богослуженіе въ болгарской
церкви св. Стефана въ Константинополѣ, не получивъ на
это отъ патріарха надлежащаго разрѣшенія, котораго впро-
чемъ они испрашивали. Виновные епископы немедленно
были осуждены созваннымъ для сего патріаршимъ сино-
домъ (два первые лишены сана, а послѣдній, прежде низ-
верженный, отлученъ отъ церкви) и вслѣдъ затѣмъ, по
настоянію патріархіи, сосланы турецкимъ правительствомъ
въ заточеніе; они даже не были приглашены въ собраніе
синода для выслушанія ихъ объясненій и оправданій по
поводу ихъ незаконнаго поступка, какъ они просили еще
прежде созванія синода и какъ бы требовали церковные
каноны. Это поспѣшное, по мнѣнію болгаръ, слишкомъ
строгое и не вполне каноническое осужденіе ихъ еписко-
повъ въ высшей степени раздражило болгаръ и произвело
между ними столь сильныя волненія, что турецкое пра-
вительство, признавъ ихъ опасными для общественнаго
спокойствія, напало нужнымъ вскорѣ возвратитъ, согласно
просьбѣ болгаръ, сосланныхъ въ ссылку епископовъ и не-
однократно обращалось къ патріарху константинопольско-
му съ требованіями войти въ соглашенія съ болгарами и
представить свое мнѣніе объ образѣ окончательнаго рѣ-
шенія болгарскаго вопроса. Не получая и не предвидя
удовлетворенія этихъ требованій со стороны патріарха,
подчинившагося вліянію греческаго народнаго собранія и
преобладающей въ ономъ крайней греческой партіи, Пор-
та выдала болгарскому собранію въ Ортакей въ Констан-

тинопольскій декретъ, объявляющій о рѣшимости правительства привести въ исполненіе изданный въ 1870 г. султанскій фирманъ относительно образованія отдѣльнаго отъ патріархіи болгарскаго экзархата и предписывающій собранію приступить къ выбору экзарха. Въ званіе экзарха немедленно избранъ былъ митрополитъ виддинскій Анѳимъ, который въ мартѣ мѣсяцѣ и прибылъ въ Константинополь. Такое рѣшеніе болгарскаго вопроса, совершившееся не путемъ мирнаго соглашенія спорящихъ сторонъ, какъ было бы желательно въ интересахъ православія, а властію оттоманскаго правительства, естественно лишь усилило распрю, и вслѣдъ за учрежденіемъ экзархата не замедлилъ послѣдовать рядъ самыхъ прискорбныхъ событій. Святѣйшій патріархъ, не взирая на всѣ просьбы, не изъявилъ согласія не только признать, но и принять у себя экзарха, и по рѣшенію патріаршаго синода требовалъ, чтобы митрополитъ Анѳимъ напередъ принесъ письменное раскаяніе во всемъ совершившемся, осудилъ тѣхъ, кого осудила великая церковь, и принялъ бы безъ всякаго измѣненія вновь представленный правительству патріархіею проектъ соглашенія ея съ болгарами, по которому болгарамъ уступалось гораздо меньшее число епархій, нежели сколько назначалось въ прежнемъ проектѣ патріарха. Въ величайшій христіанскій праздникъ, въ день св. Пасхи, экзарху даже не было разрѣшено патріархомъ совершить богослуженіе въ болгарской церкви въ Константинополь, хотя о томъ просили его и болгары чрезъ особую депутацію, и самъ митрополитъ Анѳимъ двумя своими письмами. Въ пятницу на Пасхѣ экзархъ обратился къ патріарху съ новымъ посланіемъ, прося снять церковное наказаніе съ трехъ низложенныхъ по поводу событія 6 января болгарскихъ епископовъ и дозволить имъ принести оправданіе въ своемъ поступкѣ, объясняя, что осужденіе ихъ было незаконно и по существу дѣла и по формѣ. Когда и эта просьба была отвергнута патріархіею, экзархъ, въ слѣдующее воскресенье (23 апрѣля), произнесъ въ болгарской церкви рѣчь, въ которой, высказавъ горькія жалобы на постоянные отказы ему патріархіи во всемъ, объявилъ, что отселѣ онъ не признаетъ болѣе дѣйствительнымъ низложенія трехъ болгарскихъ епископовъ. Пат-

патріархъ и его синодъ, обсуждавшій означенное посланіе экзарха и его рѣчь, нашли митрополита Анеима достойнымъ церковнаго наказанія, наложеніе котораго отсрочили на 30 дней, въ ожиданіи его раскаянія. Но такая угроза уже не могла подѣйствовать на экзарха. Онъ сдѣлалъ новый, еще болѣе рѣшительный шагъ. Въ великій для славянскаго міра день св. первоучителей славянъ Кирилла и Меѳодія (11 мая) экзархъ торжественно совершилъ богослуженіе въ болгарскомъ храмѣ въ Константинополѣ, вмѣстѣ съ другими болгарскими епископами и многочисленнымъ духовенствомъ, причемъ былъ прочитанъ актъ, провозглашающій независимость болгарской церкви и подписанный 7-ю болгарскими епископами. Вскорѣ актъ этотъ разосланъ былъ по всему болгарскому экзархату и во всѣмъ автокефальнымъ церквамъ при окружномъ посланіи экзарха; экзархъ началъ рукополагать для своего округа епископовъ и вообще дѣйствовать самостоятельно. Въ свою очередь патріаршій синодъ немедленно провозгласилъ болгарскаго экзарха Анеима лишеннымъ сана, болгарскихъ епископовъ Панарета филиппопольскаго и Иларіона Ловчанскаго прежде низверженныхъ, оглучивъ отъ церкви, а, Иларіона макаріупольскаго, прежде отлученнаго, объявилъ „повиннымъ гееннѣ огненной и вѣчной анаѳемѣ“, распространивъ соотвѣтствующія церковныя наказанія и на всѣхъ елириковъ и мірянъ, находящихся въ общеніи съ осужденными епископами. Не довольствуясь этимъ, патріархъ константинопольскій рѣшился созвать помѣстный соборъ, на которомъ должны были присутствовать, кромѣ его самаго и его синода, всѣ прочіе патріархи и всѣ греческіе епископы, пребывающіе въ Константинополѣ. Открытію собора предшествовалъ рядъ самыхъ сильныхъ манифестацій со стороны фанатическихъ грековъ, которые требовали немедленнаго осужденія болгаръ и провозглашенія ихъ раскольниками. Напрасно нѣкоторые іерархи, въ особенности іерусалимскій патріархъ Кирилль, совѣтовали и убѣждали держаться справедливости и умѣренности, какъ единственнаго средства для соглашенія и примиренія обѣихъ сторонъ: ихъ мирный голосъ не былъ услышанъ и даже навлекалъ на нихъ угрозы и оскорбленія. Соборъ открылся (29 августа), безъ участія впрочемъ іерусалимскаго патріарха, и въ третьемъ своемъ засѣда-

ни, (16 сентября) утвердили определение или актъ, по которому всѣ болгарскіе епископы съ духовенствомъ и мірянами, находящимися съ ними въ общеніи и единомыслии, объявлены схизматиками и отчужденными отъ православной Христовой Церкви, на томъ основаніи, что болгары будто бы дерзнули „внести изъ мірской жизни въ церковь нѣкое новое ученіе о филетизмѣ (о племенномъ различіи) и образовать, въ презрѣніе божественныхъ и священныхъ канонѡвъ, неслыханное доселѣ племенное собрѣще.“ Это опредѣленіе собора обнародовано было во всѣхъ предѣлахъ константинопольскаго патріархата и разослано ко всѣмъ самостоятельнымъ православнымъ церквамъ при посланіи святѣйшаго патріарха Аноима. Съ своей стороны и экзархъ болгарскій обратился къ предстоятелямъ автокефальныхъ церквей, протестуя противъ неправды, совершенной надъ болгарскимъ народомъ, держащимъ твердо отеческія преданія и православную вѣру, и прося ихъ общенія съ болгарскою церковію— „одною изъ самыхъ многострадальныхъ церквей Божіихъ“.

Русскій св. Синодъ не призналъ нужнымъ и благовременнымъ отвѣтствовать константинопольскому патріарху на его посланіе. Ходъ событій 1872 г., совершившихся большею частію подъ вліяніемъ взаимнаго раздраженія грековъ и болгаръ, не могъ измѣнить взглядовъ нашего церковнаго правительства на сущность и способы правильнаго и законнаго рѣшенія болгарскаго вопроса, не разъ заявленныхъ константинопольской патріархіи въ предшествовавшіе годы, и потому въ своемъ отвѣтѣ на патріаршее посланіе св. Синоду оставалось бы лишь повторить то, что уже было имъ выражено прежде. А это повтореніе, тѣмъ болѣе оцѣнка дѣйствій патріархіи и константинопольскаго собора, при возбужденномъ состояніи умовъ, при разгарѣ народныхъ страстей и крайнемъ озлобленіи грековъ и болгаръ, могли лишь усилить волненія, даже вовлечь русскую церковь въ распрю, движимую не религіозными побужденіями, а дѣйствіями національныхъ страстей. Вотъ почему св. Синодъ, руководясь благими желаніями мира и спокойствія въ православной церкви, уклонился отъ новаго сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, равно и отвѣта на посланіе эк-

зарха болгарскаго, предоставивъ себѣ, въ случаѣ нужды, подать свой безпристрастный голосъ по болгарскому дѣлу въ то время, когда возбужденныя страсти утихнутъ, успокоится волненіе умовъ, и когда, потому, голосъ его можетъ быть выслушанъ и оцѣненъ по достоинству.

Сношеніе св. Синода съ восточными іерархами по вопросу о возстановленіи на Западъ православной церкви съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ обрядовъ. Свое единеніе съ присными по вѣрѣ церквами восточными русскій св. Синодъ ясно выразилъ въ отчетномъ году обращеніемъ къ нимъ по возникшему вопросу о возстановленіи существовавшей до раздѣленія церковей западной православной церкви.

Въ 1859 г. бывшій римско-католическій священникъ, присоединившійся къ православію и проживающій въ Англіи, докторъ богословія и философіи Овербекъ представилъ нашему Синоду отъ имени 122 членовъ англиканской церкви прошеніе о содѣйствіи къ возстановленію православной церкви на Западѣ. Для обстоятельнаго обсужденія какъ этого, такъ и подобныхъ сему прошеній св. Синодомъ была учреждена особая коммиссія, въ которую впослѣдствіи переданъ былъ представленный Овербекомъ текстъ православной западной литургіи на латинскомъ языкѣ (*Liturgia Missae Orthodoxo-Catholicae Occidentalis*). Въ 1872 году, по исполненіи коммиссіею возложеннаго на нее порученія, прошеніе англиканцевъ и текстъ литургіи, вмѣстѣ съ отзывами о нихъ и замѣчаніями самой коммиссіи, были подвергнуты обсужденію св. Синода. Св. Синодъ, имѣя въ виду, что просящіе о возстановленіи западной православной церкви принимаютъ всѣ догматы и священные каноны, принятые и утвержденные семью вселенскими соборами, и притомъ въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ принимаетъ ихъ восточная церковь, но вмѣстѣ съ тѣмъ желаютъ «остаться западными православными» и для сего сохранить освященные на западѣ временемъ и обычаемъ нѣкоторые мѣстные обряды и внѣшній порядокъ богослуженія, съ любовію и благословеніемъ встрѣтилъ этотъ новый знакъ уваженія ино-вѣрныхъ къ нашей св. православной восточной церкви и ихъ ревности о соединеніи церковей, и нашелъ съ своей

стороны справедливымъ и желательнымъ, чтобы настоящіе просители и будущіе ихъ единомышленники признаны были западными чадами православной церкви, а предполагаемая западная православная церковь, какъ создаваемая на полномъ съ нами единствѣ вѣры и единомысліи въ догматахъ, была признана членомъ единой Апостольской церкви, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ было разрѣшено западнымъ православнымъ сохранить нѣкоторые указанные ими мѣстные обряды и употреблять представленную докторомъ Овербекомъ литургію съ тѣми исправленіями, какія въ ней сдѣланы особою комиссіею и самимъ Синодомъ. Но, не считая себя въ правѣ безъ согласія предстоятелей другихъ православныхъ церквей дать рѣшеніе дѣлу, касающемуся всей Восточной католической церкви, въ нѣдрахъ коей просители желаютъ быть ея западными сынами, св. Синодъ, въ мартѣ 1872 года, препроводилъ къ константинопольскому патріарху представленную Овербекомъ рукопись литургіи и предисловіе къ ней, а также брошюру его «*Libellus invitatorius*» (въ которой напечатано прошеніе англиканцевъ) и замѣчанія на нихъ, сдѣланныя особою комиссіею и самимъ Синодомъ, при посланіи, въ которомъ, изложивъ обстоятельства дѣла и свое заключеніе по оному, просилъ святѣйшаго Аноима рассмотреть препровождаемые къ нему документы и, по сношеніи съ прочими автокефальными восточными церквами, сообщить свой отзывъ по сему предмету. При этомъ синодъ между прочимъ изъяснилъ его святѣйшеству, что въ своемъ возрѣннн на настоящее дѣло онъ руководствовался словами истинной мудрости, выраженными въ посланіи о православной вѣрѣ восточныхъ патріарховъ великобританскимъ епископамъ 1723 г., въ которомъ, между прочимъ, сказано: „если согласитесь съ нами (въ божественныхъ догматахъ православной вѣры), то будете во всемъ едино съ нами и никакого не будетъ между нами раздѣленія. Что же касается до прочихъ обычаевъ и чиноположеній церковныхъ, то нѣкоторые обычаи и чиноположенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и церквахъ были и бывають измѣняемы; но единство вѣры и единомысліе въ догматахъ остаются неизмѣнными“. Просимаго отзыва еще не послѣдовало, безъ сомнѣнія, по причинѣ смутныхъ об-

стоятельство великой церкви и повсюдных почти волнений на православном Востоке, вызванных отдѣленіем болгаръ отъ константинопольскаго патріархата и сосредоточившихъ на себѣ общее вниманіе восточныхъ іерарховъ.

Отношенія къ иновѣрнымъ христіанскимъ обществамъ.
Скорѣйшее и благопріятное рѣшеніе вопроса о возстановленіи западной православной церкви и открытіе для членовъ ея общественнаго богослуженія по образцу литургии, представленной Овербрюкомъ, въ настоящее время было бы весьма желательно и имѣло бы особое значеніе въ виду совершающагося и быстро возрастающаго на западѣ Европы старокатолическаго движенія. Хотя это религіозное движеніе далеко еще не выяснилось въ своихъ конечныхъ стремленіяхъ, но, по крайней мѣрѣ, въ лучшихъ его представителяхъ, въ людяхъ болѣе рѣшительно и искренно ищущихъ религіозной истины, съ достаточною опредѣленностью сказывается желаніе единенія западной церкви съ восточною, на условіяхъ единства въ догматахъ и сохраненія богослуженія и обрядовъ, свойственныхъ православному Западу. Такое именно стремленіе выразилось особенно между частью французскихъ старокатоликовъ, во главѣ которой стали викарій (помощникъ настоятеля) церкви св. Магдалины въ Парижѣ, докторъ богословія, аббатъ Мишо. Въ началѣ 1872 года, объявивъ себя приверженцемъ старокатолическаго движенія, испросивъ себѣ у парижскаго архіепископа увольненіе отъ занимаемой должности и такимъ образомъ принеся въ жертву своимъ убѣжденіямъ почетное и весьма выгодное служебное положеніе, онъ обратился къ членамъ св. Синода съ письмомъ, въ которомъ, заявляя о своемъ желаніи возвратиться къ древней истинно-каѳолической и апостольской церкви, просилъ принять его въ общеніе съ нашею православною церковью, какъ составляющею часть церкви Восточно-каѳолической, и признать его въ санѣ и достоинствѣ каѳолическаго священника, дабы онъ могъ потрудиться въ Парижѣ и во Франціи для обращенія страны своей къ православному ученію первыхъ восьми вѣковъ и возстановленія древней православной церкви на Западѣ. Аббатъ Мишо не замедлилъ начать и дѣятельность въ этомъ направленіи. Въ теченіе 1872 г. онъ из-

далъ нѣсколько сочиненій, въ которыхъ раскрывалъ и опровергалъ римскія заблужденія, противопоставляя имъ истину древней церкви первыхъ восьми вѣковъ, неизмѣнно сохранившуюся въ православно-каѳолической восточной церкви. Въ то же время, получая сочувственныя заявленія со всѣхъ сторонъ Франціи, онъ учредилъ въ Парижѣ комитетъ для обсужденія мѣръ относительно устройства общества старокатоликовъ въ западно-православную церковь и, въ качествѣ предсѣдателя комитета, обращался съ вопросами объ условіяхъ такого соединенія французскихъ старокатоликовъ съ православною церковію. За неполученіемъ отъ патріарха константинопольскаго отзыва православныхъ восточныхъ іерарховъ по вопросу объ образованіи западной православной церкви и употребленіи въ оной западной литургіи, св. Синодъ не могъ принять никакого рѣшенія относительно возможности, условій и способа осуществленія мысли заявленной и руководящей представителями французскихъ старокатоликовъ.

Въ самомъ средоточіи старокатолическаго движенія и его распространенія—въ Германіи—оно хотя не получило рѣшительнаго направленія къ православію, тѣмъ не менѣе продолжало обнаруживать задатки возможнаго въ будущемъ единенія или сближенія западной церкви съ православною, сколько можно судить о томъ по слѣдующимъ явленіямъ. Однимъ изъ достойнѣйшихъ представителей и вождей старокатоличества въ Германіи, профессоромъ Деллингеромъ, въ 1872 году прочитанъ былъ въ Мюнхенѣ рядъ публичныхъ лекцій. Въ лекціяхъ этихъ Деллингеръ раскрылъ причины раздѣленія церквей, послѣдовавшія съ той эпохи до новѣйшаго времени, попытки къ ихъ соединенію и существующія разности вѣроученія, въ такомъ духѣ и видѣ, которые явно свидѣтельствуютъ о желаніи поставить общественное мнѣніе старокатоликовъ въ болѣе правильное и безпристрастное отношеніе къ православною церкви. Не менѣе заслуживаютъ вниманія и рѣшенія по вопросу о приготовительныхъ мѣрахъ къ соединенію различныхъ христіанскихъ исповѣданій, принятыя на бывшемъ въ сентябрѣ отчетнаго года въ Бельнѣ конгрессѣ старокатоликовъ. Этотъ новый конгрессъ—въ которомъ участвовали многіе сочувст-

вующіе старокатолическому движенію, ученые и духовныя лица изъ разныхъ частей Германіи, Австріи, Швейцаріи, Франціи, Англіи и даже Америки, а изъ православныхъ присутствовали, въ качествѣ частныхъ посѣтителей, ректоръ петербургской духовной академіи протоіерей Янышевъ, священникъ нашей церкви въ Висбаденѣ Тачаловъ, протоіерей Иромской церкви Кустодіевъ и докторъ Овербекъ — повторивъ выраженную мюнхенскою программю надежду на воссоединеніе раздѣленныхъ теперь христіанскихъ исповѣданій, назначилъ изъ девяти своихъ членовъ богослововъ постоянную комиссію для разработки вопроса объ единеніи христіанскихъ церквей, которой поручилъ войти въ ближайшія сношенія съ существующими уже или образующимися для той же цѣли обществами въ другихъ странахъ, производить научныя изысканія о существующихъ въ роисповѣдныхъ разностяхъ и возможности ихъ устраненія и, наконецъ, въ популярныхъ сочиненіяхъ и статьяхъ содѣйствовать ознакомленію съ ученіемъ, учрежденіями и состояніемъ раздѣленныхъ церквей и исповѣданій, а также справедливой оцѣнкѣ пунктовъ сходства и различія.

Учрежденіе въ С.-Петербургѣ отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія. Назначенная великимъ конгрессомъ комиссія для дѣйствія по вопросу о воссоединеніи церквей нашла въ средѣ православной русской церкви соотвѣтствующее ей учрежденіе, съ которымъ могла вступить въ желаемыя конгрессомъ сношенія. Въ мартѣ 1872 года, съ благословенія св. Синода и Высочайшаго соизволенія, въ С.-Петербургѣ открытъ отдѣлъ существующаго уже нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ общества любителей духовнаго просвѣщенія. Мысль объ учрежденіи отдѣла возникла въ одномъ частномъ кругу лицъ изъ высшаго свѣтскаго общества, о духовенствѣ и ученаго сословія и встрѣтила особенное сочувствіе и опору въ особѣ Его Высочества Вел. Кнзя Константина Николаевича, изволившаго принять на себя званіе перваго его Учредителя. Она вызвала была давно уже сознавшеюся въ нѣкоторой части нашего общества и особенно усилившеюся въ виду знаменательнаго религіознаго движенія на Западѣ потребностію въ об-

разованіи такого общественнаго центра, который могъ бы неофициально служить интересамъ православной церкви, призывая духовныхъ и мірянъ къ совокупному обсужденію общихъ церковныхъ вопросовъ и къ совокупной дѣятельности для удовлетворенія церковныхъ нуждъ, а также ближе слѣдить за ходомъ западно-церковнаго движенія и отзываться тѣмъ его дѣятелямъ, которые обращаютъ взоры къ православію. Соотвѣтственно такимъ побужденіямъ къ основанію с.-петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія учредители поставили для дѣятельности его, впредь до дальнѣйшаго развитія дѣла и указаній опыта, слѣдующія три цѣли: 1) служить сближенію между нашимъ клиромъ и свѣтскимъ обществомъ и обмѣну мыслей о вопросахъ, касающихся православной церкви; 2) содѣйствовать распространенію у насъ здравыхъ понятій объ истинномъ ученіи, историческихъ судьбахъ и современныхъ нуждахъ православной церкви посредствомъ изданій и чтеній, какъ научныхъ, такъ и популярныхъ, и 3) поддерживать сношенія съ поборниками православной истины за границу, оказывать имъ нравственную опору и способствовать уясненію въ заграничной публикѣ понятій о православной церкви. Въ виду современныхъ явленій въ религіозной жизни западно-христіанскаго міра, дѣятельность новоучрежденнаго общества на первыхъ порахъ направилась преимущественно къ этой послѣдней цѣли. Вскорѣ по открытіи своихъ дѣйствій и учрежденіи совѣта, которому ввѣрило непосредственное завѣдываніе дѣлами, оно избрало изъ своихъ членовъ особую комиссію для предварительнаго разсмотрѣнія вопросовъ богословскаго содержанія и спеціальнаго изученія всего относящагося до сношеній съ старо-католиками по вопросу объ устраненіи препятствій къ соединенію церквей, и успѣло начать прочныя сношенія съ извѣстнѣйшими представителями старокатолическаго движенія, разославъ къ нимъ протоколы трехъ первыхъ своихъ засѣданій. Въ отвѣтъ на это совѣтомъ отдѣла полученъ былъ рядъ писемъ, въ которыхъ вожди старокатоликовъ выражали свою радость и надежды по поводу учрежденія этого отдѣла и проявленія въ средѣ русской церкви живаго интереса

къ старокатолическому движенію, свое искреннее сочувствіе задачамъ отдѣла и, наконецъ, полнѣйшую готовность имѣть съ нимъ общеніе въ видахъ достиженія общими силами столь желаемого дѣла воссоединенія раздѣленныхъ церквей. Когда свѣдѣнія объ учрежденіи отдѣла общества и его задачахъ распространились между старокатоликами, то одинъ изъ старокатолическихъ комитетовъ официально обратился въ отдѣлъ съ вопросомъ: на какихъ условіяхъ старокатолики могутъ воссоединиться съ восточною церковью? На это совѣтомъ отдѣла данъ комитету должный отвѣтъ, съ такимъ, между прочимъ, объясненіемъ, что Общество Любителей Дух. Просвѣщ. не имѣетъ никакого официального положенія къ нашей церкви и составляетъ не что иное, какъ собраніе православныхъ христіанъ, добровольно предложившихъ церкви свои услуги, въ видахъ возможнаго разъясненія современныхъ религіозныхъ вопросовъ, которые могутъ быть рѣшены окончательно только церковною властью.

(Продолженіе будетъ.)

В О З З В А Н І Е

о помощи голодающимъ самарцамъ, сказанное въ г. Тульѣ въ Христорождественской церкви, что на оружейной сторонѣ, свящ. В. Рождественскимъ въ день новаго (1874) года.

«Въ нынѣшній день, христіане, въ виду того, что намъ по милосердію Божію дана возможность начать-жить еще годъ новый, мы привыкли желать себѣ и ближнимъ нашимъ полнаго во всемъ счастья. Такой обычай, конечно, свидѣтельствуетъ о нашемъ добромъ отношеніи къ нашимъ ближнимъ, по гораздо похвальнѣе и достойнѣе насъ самихъ и почитаемаго нами дня было бы, если бы мы въ нын. день новолѣтія не ограничились однимъ желаніемъ счастья нашимъ ближнимъ, но самымъ дѣломъ приняли бы братское участіе въ судьбѣ несчастныхъ нашихъ ближнихъ. Многимъ изъ васъ, христіане, вѣроятно уже извѣстно: какимъ лишеніямъ и страданіямъ отъ голода по волѣ Божіей, подверглись жители самарской губерніи, вынужденные при недостаткѣ насущнаго хлѣба питаться древесною карою. Эти-то страдающіе наши собратья по

вѣрѣ и отечеству, по своему крайне жалкому и безвыходному положенію, заслуживаютъ того, чтобы къ нимъ простереть руку помощи. Благодареніе Богу и хвала доброду Русскому народу! пожертвованія деньгами и хлѣбомъ со всѣхъ концовъ Россіи плются въ пользу голодающихъ жителей самарской губерніи. Но нужда далеко еще превышаетъ обиліе пожертвованій. У мѣста и ко времени было бы, Христіане, если бы въ семъ св. храмѣ и сей часъ же было и отъ насъ что нибудь собрано въ пользу и утѣшеніе голодающихъ самарцевъ. Эта жертва во первыхъ сдѣлала бы добрую честь прихожанамъ сего храма; потомъ сею жертвою къ немалому утѣшенію страдающихъ нашихъ собратій мы засвидѣтельствуемъ предъ ними о томъ, что христіанамъ св. Руси всегда близка скорбь и страданія нашихъ братьевъ по вѣрѣ и отечеству,—что о нихъ мы готовы помнить и помнимъ въ самыя священныя минуты молитвъ нашихъ, не забываемъ о нихъ и во св. храмахъ своихъ. Этою жертвою мы самымъ лучшимъ образомъ освятимъ день нынѣ празднуемаго нами новолѣтія, принесши ее—какъ жертву чистой христіанской любви въ даръ Богу за всѣ тѣ блага, которыя нами получаемы были за прошедшее время, и которыхъ отъ милосердія Божія мы ожидаемъ для себя въ будущемъ.

И такъ Господь да поможетъ намъ устроить сей сборъ въ пользу голодающихъ самарцевъ, и вотъ та тарелка, которая сейчасъ будетъ обносима, и на которую имѣютъ быть полагаемы добродетельныя денежныя пожертвованія.»

По произнесеніи этого воззванія здѣсь же въ церкви собрано было пожертвованій на тарелку въ пользу голодающихъ самарцевъ 32 рубля, и потомъ стараніемъ церковнаго старосты купца Короткова на сей же предметъ собрано внѣ храма отъ прихожанъ 20 р., а всего 52 р. сер., каковыя деньги уже пересланы въ распоряженіе самарскаго епископа Герасима для употребленія ихъ на пользу голодающихъ, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ 12 руб. выдѣлено было въ помощь кому либо изъ бѣдныхъ лицъ самарскаго духовенства. Желая означенную сумму всю сполна передать по назначенію, почтовый расходъ по пересылкѣ денегъ староста церк. принялъ на свой счетъ.

Священникъ В. Рождественскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

1. Отъ Редакціи Т. Е. В.

1) Нѣкоторые отцы благочинные, при высылкѣ денегъ за Вѣдомости, просятъ увѣдомить о полученіи. Такъ какъ увѣдомленіе это сопряжено съ почтовыми расходами и въ немъ не нѣтъ никакой надобности, потому что самая высылка Епарх. Вѣдомостей достаточно удостовѣряетъ въ полученіи редакціею денегъ; то редакція проситъ и не требуетъ такого увѣдомленія, тѣмъ болѣе, что въ рукахъ оо. благочинныхъ остается еще и документъ, удостовѣряющій дѣйствительную высылку денегъ, это — почтовая росписка.

2) Нѣкоторые оо. благочинные не обозначаютъ обстоятельно адресовъ, по которымъ слѣдуетъ высылать Вѣдомости, но пишутъ: высылать по прежнимъ адресамъ. Редакція, затрудняясь отыскивать прежніе адреса, покорнѣйше просятъ ихъ сообщить вновь полные адреса.

3) *Благочинному 2 округа Новосильскаго у.* — Вы требуете высылать 17 экземпляровъ Т. Е. Вѣдомостей по прежнимъ адресамъ. Но въ прежнихъ адресахъ было написано только 16 экземпляровъ. Куда же высылать 17-й экземпляръ? Не замедлите объяснить.

4) *Сельскому учителю В. Г—ву.* — Статья ваша не будетъ напечатана въ Т. Е. Вѣд. Письменные отвѣты редакція можетъ давать въ томъ только случаѣ, когда приложена почтовая 10-ти копѣечная марка. Расходы на обратную пересылку статей авторамъ редакція также принять на себя не можетъ.

2. Пожертвованія въ пользу голодающихъ самарцевъ.

1) Въ 7 №-рѣ Москов. Вѣдомостей объявлено о пожертвованіи въ пользу голодающихъ самарцевъ 75 р. и въ пользу голодающаго сельскаго духовенства самарской епархіи 8 р., всего 83 р., присланныхъ изъ редакціи Т. Епарх. Вѣдом., и въ 3 №-рѣ Москов. Епархіал. Вѣдом. объявлено о пожертвованіи въ пользу тѣхъ же голодающихъ 65 р. отъ прихожанъ и причта Тульской Казан-

ской церкви чрезъ настоятеля этой церкви свящ. А. Зеленецкаго. Объ этихъ пожертвованіяхъ см. болѣе подробныя свѣдѣнія въ 1 №-рѣ Т. Е. В. 1874 г.

3. Духовные журналы въ 1874 г.

1) Труды Кіевской духовной Академіи. Редакція въ Кіевѣ. Цѣна 6 р. (См. объявленіе въ Т. Е. В. 1873 г. № 24).

2) Руководство для сельскихъ пастырей. Редакція въ Кіевѣ. Цѣна 5 р. (См. объявленіе въ Т. Е. В. 1873 г. № 23).

3) Воскресное чтеніе. Редакція въ Кіевѣ. Цѣна 4 р. (См. объявл. въ Т. Е. В. 1873 г. № 22).

4) Православное Обзорніе. Редакція въ Москвѣ. Цѣна 7 р. (См. объявл. въ Т. Е. В. 1873 г. № 21).

5) Душеполезное Чтеніе. Редакція въ Москвѣ. Цѣна 4 р. (См. объявл. въ Т. Е. В. 1873 г. № 21).

6) Чтенія въ обществѣ Любителей духовн. просвѣщенія. Редакція въ Москвѣ. Цѣна 7 р. (См. объявл. въ Т. Е. В. 1873 г. № 23).

7) Христіанское Чтеніе. Редакція въ С. Петербургѣ. Цѣна 7 р. (См. объявл. въ Т. Е. В. 1873 г. № 21).

8) Странникъ. Редакція въ С. Петербургѣ. Цѣна 5 р. (См. объявл. въ Т. Е. В. 1873 № 21).

9) Современность. Редакція въ С. Петербургѣ. Цѣна 5 р. (См. тамъ же).

10) Церковно-общественный Вѣстникъ. Редакція въ С. Петербургѣ. Цѣна 6 р. (См. тамъ же).

11) Православный Собесѣдникъ (ежемѣсячно). Редакція въ Казани. Цѣна 7 р.

12) Духовная Бесѣда. Редакція въ С. Петербургѣ. Цѣна 5 р.

13) Домашняя Бесѣда. Редакція въ С. Петербургѣ. Цѣна 6 р.

4. Епархіальныя Вѣдомости въ 1874 году.

1) *Владимірская*. Цѣна съ пересылкою 4 р. 60 к. 2) *Вологодская*. Цѣна съ перес. 5 руб. 3) *Волынская*. Цѣна съ

перес. 4 р. 50 к., издаются въ г. Кременцѣ, 4) *Воронежскія*. Ц. съ перес. 5 руб., 5) *Вятскія*. Ц. съ перес. 5 руб., 6) *Донскія*. Ц. 4 р. Адресъ изд. въ городѣ Новочеркасскѣ. 7) *Екатеринославскія*. Цѣна 5 р. 8) *Извѣстія по казанской епархіи* издаются при «Православномъ Собесѣдникѣ». Ц. 4 р. с., а для выписывающихъ «Православный Собесѣдникъ» 3 р. 9) *Иркутскія*. Ц. съ перес. 5 р. 50 к. 10) *Кавказскія*. Ц. съ перес. 5 р., издаются въ губ. г. Ставрополѣ. 11) *Калужскія*. Ц. 3 р. 70 к. 12) *Кишиневскія*. Ц. 6 руб., 13) *Кіевскія*. Ц. съ перес. 3 р. 60 к. 14) *Курскія*. Ц. 5 руб. съ перес., изд. въ Бѣлгородѣ, 15) *Литовскія*. Ц. 5 руб. сер., изд. въ Вильнѣ. 16) *Минскія*. Ц. съ пер. 5 р. 17) *Московскія*, выходятъ еженедѣльно. Съ перес. 4 р. 50 к., полугодовая—2 р. 50 к., за три мѣсяца 1 р. 30 к., за мѣсяць съ дост. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 коп. 18) *Нижегородскія*. Ц. 2 руб. 50 к. 19) *Оренбургскія*. Ц. съ перес. 6 р. 20) *Орловскія*. Ц. 4 р. 50 к. 21) *Пензенскія*. Ц. съ пер. 5 р. 22) *Пермскія*. Ц. 5 р. 23) *Подольскія*. Ц. съ пер. 4 р. 60 к. 24) *Полоцкія* издаются въ Витебскѣ ц. 5 р. съ пер. 27) *Полтавскія*. Ц. съ пер. 5 р. 26) *Рязанскія*. Ц. съ пер. 5 р. 27) *Самарскія*. Ц. 4 р. съ перес. 28) *Саратовскія*. Ц. съ пер. 5 р. 29) *Смоленскія*. Ц. 4 р. 50 к. съ пер. 30) *Таврическія*. Изд. въ Симферополѣ, цѣна съ перес. 5 р. 31) *Тамбовскія*, выходятъ два раза въ мѣс. Ц. 5 руб. 32) *Тульскія*. Ц. 5 р. съ перес. (прежніе годы 1862—1866 и 1868—1871 по 3 р. 50 к. каждый, отдѣльные №№ по 20 к.), 33) *Харьковскія*. Ц. съ пер. 5 руб. 34) *Херсонскія*. Ц. 5 р. съ перес. изд. въ Одессѣ. 35) *Черниговскія*. Ц. съ пер. 4 р. 50 к. 36) *Ярославскія*, выходятъ еженедѣльно ц. 4 руб.

5. Вышла въ свѣтъ новая книжка:

Рѣчи, произнесенныя при выпускахъ воспитанниковъ перваго десятилѣтія александровскаго военнаго училища свящ. А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ.

СОДЕРЖАНІЕ РѢЧЕЙ СЛѢДУЮЩЕЕ:

I. О нравственномъ воспитаніи въ школѣ и въ жизни.

II. Жизненные опасности и задачи для молодых поколений настоящего времени.

III. Плоды учения в жизни—применительно к евангельской притче о сѣятелѣ и сѣмени.

IV. Что такое жизнь?

V. Нравственные свойства истиннаго образованія.

VI. О нашихъ обязанностяхъ и нравственныхъ отношеніяхъ къ семьѣ, обществу, товарищамъ по школѣ, сослуживцамъ и подчиненнымъ, къ своему народу и государству, цѣлому человечеству и св. церкви.

VII. Нравственные требованія военнаго званія.

VIII. О значеніи религіи въ человѣческой жизни.

IX. На что особенно нужно обращать вниманіе выходящимъ въ жизнь воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній?

Цѣна книги *одинъ рубль*, съ пересылкою 1 руб. 25 к. Продается вѣ Москвѣ—вѣ редакціи «Православнаго Обозрѣнія» вѣ книжномъ магазинѣ А. Н. Терапонтова, и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

6) Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта, соч. Н. А.

Одобрена Св. Синодомъ и Министерствомъ народнаго просвѣщенія вѣ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ Министерства народн. просвѣщ. и для народныхъ школъ.

Продается вѣ Туль вѣ редакціи Тул. Епарх. Вѣдомостей (вѣ домѣ прот. А. Иванова) и у книгопродавца П. И. Пантелѣва.

Цѣна съ пересылкою 45 коп.

Дѣлается уступка выписывающимъ не менѣе 50 экземпляровъ 5 коп. съ рубля, не менѣе 60 экземпляровъ—6 коп. съ руб., не менѣе 70 экз.—7 к. съ руб. и такъ далѣе, не менѣе 150 экз.—15 коп. съ руб. Для сибирскихъ и закавказскихъ губерній наибольшій размѣръ уступки полагается только по 10 к. съ руб.

Священная Исторія новаго завѣта продается также и отдѣльно. Цѣна безъ пересылки 20 коп., съ пересыл. 25 коп. Условія уступки тѣ же.—Но Священ. Исторія ветхаго завѣта отдѣльно не продается.

Книгопродавцамъ дѣлается обыкновенная уступка.
Въ журналѣ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, отъ
16 февраля 1872 г., за № 41, сдѣланъ слѣдующій отзывъ
объ этой книгѣ:
«Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта, соч. Н.
А., принадлежитъ едва ли не къ лучшимъ изъ существу-
ющихъ нынѣ книгъ по этому предмету, предназначаемыхъ
для народныхъ школъ и низшихъ училищъ. Тамъ, гдѣ
священная исторія преподается не по «Начаткамъ» и не
по «Начальному наставленію въ православной вѣрѣ» Со-
колова, а въ болѣе обширномъ объемѣ и съ большими
подробностями священно-историческихъ событій, книга Н.
А. можетъ служить весьма хорошимъ учебникомъ. Для
приходскихъ и уѣздныхъ училищъ министерства народ-
наго просвѣщенія, равно какъ и для всѣхъ вообще на-
родныхъ школъ, она можетъ быть признана безукоризнен-
нымъ учебнымъ руководствомъ, при помощи котораго во-
спитанники указанныхъ училищъ основательно ознакомят-
ся съ священной исторіей. Главное достоинство рассмат-
риваемой книги заключается въ живомъ, ясномъ и отчет-
ливомъ изложеніи предмета. Мы разумѣемъ здѣсь не од-
ну правильность и чистоту выраженій, легкость въ по-
строеніи фразъ и періодовъ, но и болѣе общія сущест-
венныя качества цѣлаго историческаго расказа. У автора
ездѣ замѣчается стройная соразмѣрность въ расположе-
ніи фактовъ, при которой мѣра и отчетливость внѣшняго
изображенія соотвѣтствуетъ степени внутренняго значенія
изображаемыхъ предметовъ. У него есть вѣрный тактъ и
искусство останавливать вниманіе дѣтей на такихъ пре-
имущественно чертахъ священно историческаго расказа,
которыя наиболѣе могутъ дать смысла и назиданія дѣт-
скому уму и сердцу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ весьма
кстати вноситъ въ свой расказъ краткія характеристиче-
скія выраженія Библии, но такъ, что переходъ отъ библей-
скихъ выраженій къ собственнымъ не составляетъ ничего
рѣзкаго, но тѣ и другія сливаются въ одной живой и
стройной рѣчи. Самый слогъ отличается простотою, точно-
стію, ясностію и легкостію, вполне доступною для дѣтска-
го пониманія. Внѣшнимъ достоинствамъ книги соотвѣт-
ствуетъ и внутреннее содержаніе. Священно-историческія
событія изложены въ ней вѣрно, въ хронологическомъ по-

рядѣ и согласно съ библейскими сказаніями. Количество обозрѣваемыхъ фактовъ и размѣръ историческаго расказа достаточно соотвѣтствуютъ той цѣли и степени религіознаго образованія, какая имѣется въ виду при изученіи священной исторіи въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ что и въ этомъ отношеніи нельзя упрекнуть книгу ни въ неполнотѣ, ни въ излишней подробности изображаемыхъ событій».

На основаніи такого своего отзыва учебный комитетъ при Св. Синодѣ рекомендуетъ Священную Исторію ветхаго и новаго завѣта, соч. Н. А., «для употребленія въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ и въ народныхъ школахъ, въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету» Такое мнѣніе учебнаго комитета утверждено Св. Синодомъ 18 августа (8 сентября) 1872 г.

Подобный приведенному одобрителный отзывъ о первой части этой книги напечатанъ былъ въ библиографической замѣткѣ «Руководства для сельскихъ пастырей» 1870 г. № 12, по поводу перваго ея изданія.

«Особый отдѣлъ ученаго комитета Министерства народн. просвѣщ., рассмотрѣвъ означенную книгу подъ заглавіемъ: *Священная Исторія Н. А. I. Вѣтхій завѣтъ (изд. 2-е). II. Новый завѣтъ. Тула 1871 г.*, и съ одной стороны принимая во вниманіе весьма одобрителное мнѣніе учебнаго комитета при Св. Синодѣ объ означенной книгѣ, признаващаго, что она можетъ служить безукоризненнымъ учебнымъ руководствомъ въ уѣздныхъ, приходскихъ и начальныхъ народныхъ училищахъ, а съ другой стороны имѣя въ виду, что заключеніе учебнаго комитета объ упомянутой книгѣ утверждено Св. Синодомъ, постановилъ: объявить о семъ въ Журналъ Министерства народ. просвѣщ. и сказанную книгу внести (и внесена) въ каталогъ книгъ, одобренныхъ Министерствомъ для начальныхъ народн. училищъ». (Журналъ Минист. нар. просв. 1873 г. апрѣль, стр. 107).

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Типографія Н. И. Соколова.

Дозволено цензурою 28 Января 1874 года.